

Как защитить диплом от хищников

Автор:

Надежда Мамаева

Как защитить диплом от хищников

Надежда Николаевна Мамаева

Хищники наших дней #2

Если на нелегальных уличных гонках вырвала победу у опытных соперников, то ты однозначно смелая девушка.

Если после непростого заезда смогла уйти от облавы законников, то еще и удачливая.

А если на другой день в академии столкнулась с клыкастым типом, от чьей погони вчера оторвалась, и при этой встрече сумела избежать ареста, то ты к тому же и невероятно ловкая.

Правда, чтобы остаться на свободе и не быть отчисленной, придется пойти на сделку с тем, кто тебя все же поймал. И теперь этот тип у тебя в напарниках, а заодно – в мыслях и в печенках. Расчетливый. Жесткий. Надменный.

Сможешь ли ты найти с ним общий язык?

Одно расследование, наполненное смертельными погонями и свистом пульсаров, это покажет. Но есть одно «но»: это дело столь же опасное, как и ваши с напарником чувства...

Надежда Мамаева

Глава 1

«В следующий раз, когда Клык пообещает организовать горячую нелегальную гонку, надо обязательно уточнить, будем ли мы жечь резину покрышек, или загорятся непосредственно наши пятые точки», – успела промелькнуть мысль, когда я услышала приближающийся звук сирен. Законники! Демоны их дери!

Но не одна я почувствовала, что запахло жареным. Участники недавно закончившегося заезда, поняв, что приближается, мигом оседлали свои магоциклы. А вот мой ма-байк стоял в стороне, рядом с финишной чертой. Я его оставила там, чтобы подойти за законным выигрышем.

– Держи! – ударил мне по руке Клык, тем самым одновременно и поздравив с победой в заезде, и вложив в ладонь пачку перетянутых резинкой банкнот.

Я лишь кивнула в знак благодарности и, сунув выигрыш в карман кожаной куртки, развернулась, опрометью бросившись к своему стальному зверю. За спиной раздался рев мотора: организатор гонки тоже поспешил сделать колеса подальше от улицы, на которой еще недавно была толпа болельщиков. А сейчас даже грид-герл, размахивавшая клетчатым флагом, запрыгивала кому-то на заднее сидение.

И я, тоже вскочив на свой магоцикл, выкрутила газ. В ответ элементали в цилиндрах взревели. Из-под заднего колеса брызнула мелкая крошка. Казалось, в этот момент сердце колотилось прямо о ребра, грозя проломить их, а бешеный пульс стучал в ушах так сильно, что еще немного – и порвутся барабанные перепонки.

Нужно было удирать: уличный заезд только успел закончиться, как следом за ним началась облава. А мне нельзя было попадаться. Демоны подери, нельзя! И точка.

Выпускной курс магомеханики, впереди – финишная прямая из дипломной практики. А потом тридцать минут позора на защите – и я полноценный специалист-артефактор. Но это если не отчислят.

Добропорядочную адептку-стипендиатку – точно нет. А вот нарушительницу закона... У нас в академии с этим строго. Ведь многие из выпускников становятся потом законниками. И плевать, что я не планировала после окончания учебы поступать на службу в отдел правопорядка. Устав альма-матер един для всех.

Если вылечу, придется отдавать неподъемный для меня долг за пять лет обучения... А мне и так деньги сейчас позарез нужны. Так что... уносим руки, ноги, а заодно прихватчу-ка я с собой и мечты патруля о моей поимке.

Выкрутила руль, с места разгоняясь до сотки. Гонка, в которой я сегодня зубами вырвала победу, была, как выяснилось, ерундой. А вот главный заезд сегодняшней ночи мне еще предстояло выиграть.

Активировала противоударный артефакт, заменявший многим гонщикам шлем. В ответ на посланный магический импульс амулет чуть нагрелся под курткой. Все же, когда обзор не ограничен боковыми пластинами, гораздо удобнее. Правда, это и стоит дороже «каска»... Но если ты сама артефактор, то вопрос не в деньгах, а лишь в умении рук и знаниях.

Ветер ударил в лицо за миг до того, как полностью активировался прозрачный защитный экран перед лицом. Но этого порыва оказалось достаточно, чтобы резинка, и так еле сдерживавшая после заезда волосы, лопнула. Темные распушенные пряди отлетели за спину, щекоча через куртку лопатки.

Ма-байк помчался по городской улице прочь от финишной черты, когда из-за поворота резко вырулили две машины законников. Они напрочь заблокировали дорогу. Заблокировали для чабилей.

Но я-то на магоцикле! Потому и не подумала останавливаться.

Активировала магию – обе руки сразу же обожгло болью от пальцев до локтей, а вокруг каждого из запястий вспыхнуло по кругу силы. К тому, что, когда я задействовала дар, мышцы буквально горели изнутри, я привыкла. Все маги привыкают. Потому что такова плата за использование собственного резерва.

Зато теперь я с легкостью смогла задрать переднее колесо ма-байка, так что крыло заднего высекло искры об асфальт. Чуть оттормозила, догружая подвеску, а потом газанула. И... полетела через капот офицерской машины.

На секунду свободного падения, когда магоцикл завис в верхней точке, время словно стало упругим, похожим на резину. Оно растянулось так сильно, что показалось: еще немного – и оно просто разорвется. Замедлилось все. Звуки. Скорость. Пульс. Даже мои длинные волосы перестали отчаянно хлестать по спине, а словно неспешно колыхались параллельно земле.

Я, прильнувшая к раме руля, замерла на ма-байке, став с ним одним целым.

Мой взгляд скользнул по лобовому стеклу одной из машин. С водительского кресла на меня пораженно таращился двуликий в униформе. Его челюсть, частично трансформированная в волчью, отвисла от удивления, а в глазах читался вопрос: «А что, так можно было?»

Увидеть такое изумление было одним удовольствием. А вот не узреть лица стражей порядка вовсе – другим. Но сегодня, увы, с этим «другим» как-то не повезло. Хотя... глядя на морду законника, вдруг подумала: большой удачей будет, если меня хотя бы не покусает.

И колеса ма-байка ударили об асфальт, и время снова помчалось со скоростью двести миль в час. Снова воздух наполнился звуками сирен, криками, ревом беснующихся в цилиндрах мотора элементалей.

А я помчалась вперед, надеясь, что удалось уйти. Ха!

В зеркале отразилась еще одна машина. Она для разнообразия была без эмблемы законников и спецмаркировки. Но что-то мне подсказало: от нее будут самые большие неприятности. Черная. Спортивная. Какая-то хищная, что ли... С мощным движком и, низвергнутые раздери, отличным водителем.

Резкий поворот. Магоцикл так накренился, что между моим коленом и асфальтом оказалась лишь пара дюймов. Но я выровнялась. А через долю секунды на этом же повороте черный тонированный чабиль ушел в виртуозно управляемый занос и так же выровнялся, почти не потеряв в скорости.

Проклятье! Как же от тебя оторваться-то? Впереди замаячила развязка. Отлично! Сейчас вольюсь в поток и проскользну меж машин, а преследователь просто застрянет.

Я влетела на эстакаду и по крутой дуге ушла на нижний уровень. Сидевший на хвосте отстал. Понял, что не сможет догнать меня на оживленной трассе с плотным потоком?

Выдохнула, вырулив под эстакаду и направившись в центр, к мосту, когда...

Поняла, что недооценила противника, слишком поздно. Подвеска моего ма-байка спружинила, принимая на себя вес одного психа. В первый миг я не поверила, что кто-то решится прыгнуть ко мне сзади. Я же мчалась на бешеной скорости. Вероятность при таком падении стать клиентом трупницкой была куда выше, чем моим пассажиром.

– Фтырх! – от избытка эмоций выругалась я, не оглядываясь.

И тут же почувствовала, как одна мужская рука стальным капканом сжалась на талии, а вторая – закинула на мою руку аркан. Миг – и магическая цепь-наручень соединила его и мое запястья.

– Причем для тебя – полный, – согласно раздался над ухом мужской голос, в котором свозила хрипотца. – Ты арестована. Тормози.

Угу. Прямо лечу и падаю, чтобы остановиться, хотя... Через пару кварталов была Отра. Река, что несла свои уже по-осеннему свинцовые воды прямо к заливу, имела множество мостов. Оживленных, широких и поменьше. И я помчала к одному из них, чувствуя через куртку, как к моей спине прижимается широкая мужская грудь одного психа.

Посмотрела на аркан, обвивавший руку. Хм. Защитное плетение было знакомым, хотя и не столь распространенным.

Катафалк, преподававший нам магомеханику и углублённый курс защитных и запирающих чар, в свое время чуть ли не трепанацию черепа своим адептам провел, запихивая туда знания. В том числе и о нетипичных способах блокировки. И сегодня я в очередной раз вынуждена была признать: оные в жизни пригодились. Конечно, не в той ситуации, на которую рассчитывал профессор, читая лекции, но все же...

Проспект. Улица. Лейская набережная. Мост, на котором вовсе никого нет, и... Как говорится, машинист прощается с пассажирами и желает им легкой дороги. Но пешком.

Я, чуть сбросив скорость, готовилась к тому, чтобы взломать защитный контур связывающего заклинания и, активировав уже свой аркан, аккуратно отцепить законника и скинуть его в воду.

И тут со встречной, виляя пьяными зигзагами, вылетел чабиль. Из его открытых окон долбила музыка. Это и немудрено, когда за рулём какой-то дятел. Причем, похоже, водитель еще был и почетным членом пойцовского клуба, в котором бойцы-стаканисты регулярно проводят поединки с зеленым змием. Потому как трезвый просто не способен проехать по подобной траектории.

Резко вырулила к кованому ограждению моста, уходя от столкновения, но машина все же задела нас боком, и мы трое: я, законник и магоцикл – полетели навстречу парапету. Я уже успела представить, как поломаюсь, а псих-офицер без шлема и вовсе убьется, потому как нас впечатает в ограждение летящим следом магоциклом.

Оставались какие-то сотые доли секунды до того, как нас приложит о брусчатку и протащит по инерции до перил. Я не успевала задействовать магию, чтобы смягчить удар. А вот один офицер успел. Крепко прижать меня к себе и оттолкнуться. Так, что при падении основной удар принял на себя законник. А потом небо и земля несколько раз стремительно поменялись местами, а я пересчитала ребрами булыжники мостовой.

Мы остановились, затормозив о чугунную ковку. А рядом в нее же ударился мой ма-байк. А ведь между магоциклом и ограждением могли оказаться мы!

Все произошло за какую-то секунду.

Чабиль и не подумал остановиться. А я почувствовала запах жженой резины и железной окалины. А еще вес мужского тела, которое лежало на мне. Медленно повернула голову и встретилась со взглядом черных, как смертельное проклятье, глаз.

И я ответила ему. Не произнеся ни одного слова. Просто посмотрев. Без страха. Решительно. Так, как привыкла встречать опасность: лицом к лицу. Брат говорил, что, когда я так смотрю, в моих глазах отражается сталь. Возможно, и так – ему со стороны виднее. А может, старшенький просто посмеивался. И нет в моих карих глазах никаких отблесков. Но зато я знала, что точно во мне было: упрямый характер, закаленный обстоятельствами. А еще четкое понимание, что слабость для меня непозволительная роскошь. Сейчас. Всегда.

Казалось, в эту секунду исчезли все звуки, запахи, а мгновение превратилось в вечность. И лишь где-то внутри нас натянутыми до предела канатами над бездной гудят оголенные провода нервов. По ним проскакивают искры все растущего напряжения. Эмоции острые настолько, что о них можно порезаться. Доля секунды до нервного срыва. И все еще одна на двоих немая тишина...

Раздавшийся хлопок рассек, казалось, не эту тишину, а само пространство и время, возвращая в реальность. Мы с незнакомцем резко обернулись на звук и увидели, как из пятисоткубового двигателя, разворотив цилиндр, вырвался-таки на свободу один из элементарей и с глумливым хохотом свечкой сиганул в небо. Еще и оставил после себя в воздухе издевательский и лишенный любого намека на цензуру росчерк.

Ну гаденыш! Я тебя еще поймаю! И обратно запихну! Не погрозила шkodнику кулаком лишь потому, что рука была скована арканом так, что и не дернуться.

А затем я с тоской глянула на все еще вращавшееся колесо лежащего на боку магоцикла. Его перекошенный руль на манер быка боднул ограждение, отчего последнее погнулось. На мостовой был виден отчетливый след от ма-байка, который после удара протащило по булыжникам...

Низвергнутые! Придется часть выигрыша потратить на починку. Но если так, то не хватит на...

Я не успела додумать мысль, как меня отвлекли, заставив отвернуться от побитого магоцикла.

– Истерика? – мужской хриплый голос прозвучал эталонно иронично. Законник выдохнул свой вопрос мне прямо в губы и таким тоном, словно мы с этим типом были на променаде и он интересовался моими планами на вечер.

– Нет, спасибо, боюсь, не справлюсь, – сама поразилась, как мне удалось это произнести светским тоном, будто я отказываюсь от предложенного носового платка. А затем все же не удержалась от ехидного: – Может, лучше вы?

Ну правда, зачем упускать такой отличный повод для нервного срыва?! Мы же чуть не разбились. И если уж под рукой нет бутылки игристого вина, чтобы это отметить, чем хуже феерия легкого задорного припадка?

Мое же сердце хоть все еще и бешено колотилось от пережитого, но истерики не было и в помине. Да у меня вообще сейчас ничего не было! Даже мат – и тот закончился. Подчистую. Хоть ссуду на него бери! Так что вся надежда в этом вопросе была только на незнакомца. Но увы...

Ответом мне стала усмешка. Она на миг скользнула по мужским губам. Четко очерченным таким губам. И пусть они были не идеально правильными, но зато, что-то мне подсказывало, наглыми. А еще – искушающими. Хотя не только это оказалось примечательным в незнакомце.

Я чувствовала в своем спасителе хищника. Прямой нос. Высокие острые скулы. Чуть резкий разлет бровей... В каждой из этих черт сквозила какая-то дикая, позвериному завораживающая красота. Это был охотник, которому везде удобно и вольготно, как у себя дома. Он везде был своим. Уверенный, сильный, опасный, настойчивый и упорный, как сама смерть.

А еще в незнакомце чувствовалась... порода, что ли. Ну и высокомерие. Последнего особенно много было во взгляде – холодном и циничном.

И даже сейчас, когда он усмехнулся, его глаза смотрели так, что могли бы заморозить целое озеро. До дна.

Я оценила противника. Как до этого плетение его аркана. И прикинула варианты. В отдел правопорядка не хотелось. До жути.

И для начала, чтобы выбраться из-под гнета свалившихся на меня обстоятельств, хорошо бы вылезти из-под одного твердого как камень тела. Я попыталась дернуться и оттолкнуть скалу, по ошибке принявшую облик человека.

Моя нога резко согнулась в колене. Обычно после такого удара с парнем можно было только дружить, без намека на романтику. Но в этот вечер все шло не по плану. Тип ловко увернулся.

– Вот неугомонная, – прошипел, а по ощущениям – многоэтажно выругался законник.

А потом посмотрел на меня. Как-то странно, по-особенному. На миг показалось, что в глубине его зрачков сверкнуло золото. Меня же словно окутало плотной, почти осязаемой, мягкой волной. Что это было? Чары?

Если бы я стояла на ногах, то точно покачнулась бы. А то и вовсе не смогла бы удержаться. Где-то внутри родилось ощущение, что нужно подчиниться законнику. Во всем подчиняться... Губы сами собой растянулись в глупой улыбке, и я выдохнула:

– Спасибо, что спас, – произнесла и сама не узнала собственный голос. Как чувственно он прозвучал на глубоком выдохе. А за ним последовал столь же глубокий вдох, отчего моя грудь приподнялась, плотно, так что я почувствовала бешеный пульс незнакомца, прижавшись к мужской рубашке.

Тело моего спасителя на миг напряглось, он замер, словно вслушиваясь в себя или...в кого-то? И победно усмехнулся. А затем, мазнув по шее иссиня-черными

волосами, которые доходили законнику до плеч, он одним слитным движением скатился с меня и поднялся на ноги.

Яркая вспышка – и по аркану, что связывал наши запястья, пробежала искра разряда. Видимо, маг решил подпитать заклинание. И это заставило задуматься. Законниками чаще всего были оборотни. Сильные. Бесстрашные. Невероятно живучие и обладающие сверхчеловеческим чутьем. Но... среди них не было магов. Ну не могла звериная суть ужиться в одном теле с даром. Не могла – и все тут!

А вот стоявший передо мной отлично владел магией. Да еще и это глупое ощущение доверия... Нет, даже не доверия, а желания подчиниться... Не моего собственного желания... Демоны! Это же флер! Густой, неразбавленный. Таким человеческие чародеи не владели. Да и в принципе не могли воздействовать на эмоции. Крыхт, кто же этот тип? И законник ли вообще?

Вопросы роились, толкались в голове. Видимо, искали в черепной коробке если не ответы, то хотя бы мозг у одной сумасшедшей девицы. Это же надо было так умудриться вляпаться в историю! Нет чтобы в нее попасть, как другие, великие, между прочим, люди и нелюди, за свои подвиги и свершения. Увы, уникальнотым на всю голову личностям, таким, как я, это, похоже, не грозило.

Но, помимо вопросов, у меня имелись еще и желания. И главное из них – хотелось встряхнуться от наваждения, как собаке, только что выбравшейся из воды.

Но я сдержалась, вместо этого лишь еще шире улыбнулась. Борьба с наведенными чувствами было тяжело, но... пока этот тип думает, что я под его влиянием, то не заподозрит, что я могу взломать плетение аркана.

Вот только чем бы его отвлечь? Ведь не будет же он стоять и терпеливо ждать, пока я пытаюсь избавиться от заклинания наручной. Хотя... как говорила подруга Сай, есть одно верное и, главное, не противозаконное женское средство, чтобы отключить мужчине не только внимание, но и мозги. Напрочь. И, увы, это был не наколдованный у темечка ломик.

Только вот я была не Сай. И такой практики, как у нее, у меня не было. Да и вообще флирту я предпочитала учебу, потому что не вылететь из академии было

той еще задачей. И вот в кои-то веки пожалела, что в некоторых вещах у меня мало опыта.

Плевать! Главное – результат!

Мы с незнакомцем стояли рядом с кованой оградой. Осенний ветер, дувший с залива, трепал наши волосы, перемешивая темно-каштановые и угольно-черные пряди. Один из его порывов оказался столь сильным, что я не удержалась, качнулась вперед. И в этом был виноват только ветер. И точка!

– Хотела еще раз поблагодарить тебя, – выдохнула ему прямо в губы, потянувшись за поцелуем, и... Мои губы встретились с его указательным пальцем.

– Предпочитаю, чтобы девушка меня целовала сама, а не под действием флера.

Да что же за тип такой мне попался неправильный! Нет чтобы, как приличный, понять девушку с полустона! Я тут, понимаете ли, только решилась... А меня вздумали остановить. Ну уж нет!

Я отвела его палец, запечатавший мои губы, в сторону, а потом, схватив рубашку другой рукой, притянула к себе со словами:

– Не порти момент. – И поцелуем лишила его любых возражений.

Наши с незнакомцем губы встретились. Они оказались со вкусом пьяной зимней вишни. Жёсткие в первый миг. А потом он ответил. Напористо, чувственно, жадно. Так, что в голове на долю секунды стало звеняще пусто, а по венам вместо крови прокатился дикий огонь. А мои пальцы, стиснувшие ткань мужской рубашки, сами собой разжались и скользнули вниз.

Свободная рука мага обхватила мой затылок, пальцы зарылись в распущенные волосы. А обе мои были опущены. И заняты делом. Все же взлом, да еще неклассического плетения, требует максимальной отдачи...

Раздалось едва слышное потрескивание, от которого тело мага напряглось... И я, чтобы отвлечь, прикусила ему губу. А затем стремительно, пока он не успел

среагировать, вырвалась, спеша оказаться как можно дальше. Шаг назад. Второй. Третий...

Незнакомец оказался прикован к ограде собственным же арканом, контур которого я изменила и замкнула на его магию. Так что какое-то время дар будет недоступен хозяину. Правда, ненадолго. Маг дернулся и понял, что произошло...

Если бы взглядом можно было убивать, то я была бы уже почетным клиентом некроманта. В глазах незнакомца плескалась ярость.

Я сглотнула. И тут маг дернул аркан. Своим даром он воспользоваться не мог. Я в этом была абсолютно уверена. Но тем не менее ковка погнулась и... Я поняла, что в этой ситуации любые слова будут излишни. Только поступки. Желательно – убегательного плана.

Потому резко развернулась по направлению к своему байку. Он пусть и был покоренным, но... Я, демоны подери, сама его собирала и отлично знала, на что мой зверь способен.

Подняла его, вскочила на сиденье, выкручивая газ. Запустила в цилиндр поток силы, выкачивая свой резерв до донышка и заставляя один из цилиндров заработать без элементаля... И все это – под скрежет гнущегося металла.

Магобайк рванул с места в тот самый момент, когда тип сумел выдрать прут из ограждения. Кованый, мать его, прут!

Я газанула. Мотор взревел и...

Оторвалась! Это я до конца осознала, только когда за спиной оказались несколько кварталов. Выжатая досуха, с дрожащими руками, я направила свой ма-байк в сторону доков. Там был небольшой гараж, где пока стоило оставить моего помятого зверя. Чтобы не светиться с ним на улицах столицы.

Пустая по ночному времени дорога ложилась под колеса, с обеих сторон мелькали уличные фонари, но впервые за долгое время я не могла отдаться скорости целиком.

Вроде бы этот поцелуй был почти бесшумным. Но почему тогда эхо от него до сих пор звучало в моих ушах? А я сама все никак не могла перестать думать о незнакомце...

Опытный хищник никогда заранее не покажет своей жертве клыков. Лишь когда вонзят их в тебя, ты узнаешь их длину и остроту.

Так вот, мне попался не просто опытный, а матерый, умеющий их отлично прятать. И чтобы узнать, каковы они, пришлось поцеловать их обладателя. Что могу сказать... Внушительные. Но совершенно не мешают получать удовольствие от процесса.

Я убежала от его губ. А заодно и от неприятностей. Во всяком случае, искренне на это надеялась. Как и на то, что больше не столкнусь с этим вампиром. Никогда. А в том, что это был именно сын ночи, аристократ, элита, я не сомневалась.

И мне стоит приложить все усилия, чтобы наши пути никогда не пересеклись. Никаких гонок! Да я вообще буду образцом законопослушания. Даже в отдел правопорядка на отработку пойду... Хотя последнее – это я уже лишкухватила. Но побыть тише воды, ниже радаров однозначно стоит.

Вот только интересно, что забыл на нелегальном уличном заезде высший? Тот, для кого оборотни – сильные мира сего, олицетворявшие власть и порядок нашего мира, – были не указ. Потому как двуликие лишь защищали закон. А вампиры сами были законом.

Я размышляла над этим. А еще пыталась осознать только что случившееся. А точнее, КОГО я приковала. И... к моему стыду, мне ни капельки стыдно не было! Вот совсем. Воздействовать внушением на бедную, беззащитную девушку...

Ну и что, что спас! Пусть сам и не захотел воспользоваться ситуацией, так что пришлось целовать насильно!.. Все равно – манипуляторр-р-р! Типичный вампир.

Сыны ночи издревле славились как политики, дипломаты и интриганы. А еще ученые. Для них высшей силой была сила разума. Может, потому, что физической у представителей этой расы было хоть отбавляй: вот как клыкастик кованный прут решетки выдрал! А еще вампиры могли, в отличие от оборотней,

успешно сопротивляться флеру фэйри – наших порубежников, что населяли Тиббенойскую долину холмов.

Поэтому именно дети ночи вели переговоры с дивным народом. Да и с восточными соседями из Схина – драконами. Поэтому немудрено, что именно кровопийцы были элитой. Аристократией, мать ее дери.

Это все, что я о них знала официально. Ибо высшие предпочитали о себе не распространяться. Да, портреты сынов ночи то и дело мелькали в газетных листках и на экранах визоров. Но в основном в контексте новых реформ, принятых законов, деловых встреч... Ах да, редко в светской хронике репортеры упоминали какой-нибудь скандал, в котором замешаны дети ночи, или помолвку между великими домами.

Остальные сведения были на уровне слухов: дескать, вампиры питаются только кровью, очень плохо переносят свет, а от зубчика чеснока и вовсе помирают вернее, чем от осинового кола, воткнутого прямо в сердце.

На лекциях по расоведению эту информацию не подтверждали, но и проверять экспериментальным путем при встрече с клыкастыми настоятельно не рекомендовали. А вот живого экземпляра вампируса вульгариса в нашем адептском окружении для исследования не было. Так что... До этого момента ни с одним сыном ночи я даже отдаленно знакома не была. И предпочла бы и дальше «не быть». Но... Судьба даже у трупов разрешения не спрашивает, подкидывая им проблемы. Правда, в основном в лице и лопате некроманта.

И мне вот скинула... аккурат на пассажирское сиденье магоцикла. Чуть от такого подарка избавилась... С такими мыслями я загнала своего помятого зверя в гараж. Он был небольшим, находился на отшибе и в свое время принадлежал еще дедушке. А вот сейчас мне.

Брат уже несколько лет не жил в столице, уехал отсюда, как поступил в академию. И теперь в Эйлин ко мне и бабуле вырывался только в увольнительные. А пару месяцев назад, получив офицерские погоны, и вовсе начал нести службу у южного барьера. Это была его мечта – стать военным магом. Еще со школы.

И в семнадцать, едва получив аттестат, старшенький рванул поступать в военную магическую академию в Дройне. Дюк, такой же упрямый, как и я, прошел отбор туда просто чудом: поначалу не дотягивал по уровню дара. У брата даже первого круга силы не было.

Когда при приеме в предпоследний день набора его попросили активировать свой резерв полностью, вокруг его запястий зажглось лишь семь точек. А будущему военному требовалось минимум полноценное кольцо. А лучше – несколько, вписанных одно в другое. Что для человеческого мага редкость. Это драконы с пятым-седьмым кругом силы – обычное явление. А люди...

Но старшенький – упорный малый. А еще сумасшедший. Рискнул всем, чтобы раскачать свой резерв до прорыва на новый уровень. За одну ночь. И на следующий день пришел на отбор снова. И на его запястье светилось кольцо.

Вот только, когда я узнала обо всем, чуть не умерла: так испугалась за Дюка. А потом чуть его же и не пришибла. Потому что знала: самый верный способ резко перейти на новый уровень – оказаться не то что в шаге от смерти, а уже заступить одной ногой за грань бытия. Так что... брат в ту ночь получил свой первый круг, но если бы у него что-то пошло не так, то уже мы с бабулей могли получить и его самого. В гробу.

Ба, которой нельзя было волноваться, я ничего не сказала. Но еще долго была настолько нервная, что пришлось даже последовать совету Сай съездить куда-нибудь, чтобы успокоиться. И я таки съездила. По довольной роже братца. Это слегка помогло. Но в сторону Дюка я все равно долго думала о-о-очень нецензурно.

А вот сейчас, чувствую, я так же долго буду поминать и клыкастого. Пока чиню ма-байк – так точно. В этом я убедилась спустя несколько мгновений, когда попыталась поставить магоцикл на подножку. Откинула ее, привычно накреняя корпус своего зверя, и...

– Демоны! – выругалась я, когда завалившаяся махина едва меня же саму и не опрокинула на бетонный пол.

И вот странность: поминала я тварей барьера, а перед глазами почему-то стояло лицо давешнего вампира. Ну и фтырх с ним!

Прислонила ма-байк к стене. Подножку надо было править. Она погнулась так, что работы было на пару часов. Не меньше. Завтра. Все завтра. Хотя... Глянула на запястье. Хроносы показывали два ночи. Значит, не завтра, а уже сегодня. Но вечером. А пока...

Ужасно хотелось спать. Тело, чувствую, было все в синяках, но... я решительно захлопнула дверь гаража и направилась в сторону, противоположенную дому.

Пока доберусь до центра города, пока перехвачу что-нибудь в круглосуточной забегаловке – от опустошенного напроць резерва есть хотелось так, что живот сводило, – вот и будет утро. А в восемь часов я должна уже быть в целильне для престарелых, чтобы внести плату за лечение ба.

План был прост и ясен. А если бы еще так жутко не хотелось спать – даже легко осуществим. Особенно тяжело пришлось на рассвете. Когда я шла по каштановой аллее, поднимающееся солнце своими янтарно-бледными лучами рисовало причудливые узоры на зардевших кустах рябины и барбариса. И собственные веки казались мне неподъемными. В этот миг я впервые так истово позавидовала вампирам, у которых утро может начинаться в три часа дня. И это нормально.

Я бы сейчас была даже согласна на милый одноместный гробик, чтобы прилечь и отдохнуть. Но увы.

Налетел ветер, растрепав волосы. И вокруг закружила плотная метель. Золотая, багряная, лиловая, зеленая. Завораживая красотой своего мгновения, заставляя мозг очнуться. Я улыбнулась ей, стряхнула сонливость с плеч, как оборотень квелых блох, и ускорила шаг.

Эта ночка выдалась тяжелой. Но она прошла. Наступило утро, а с ним пришла и вера в то, что все у меня получится. Все будет хорошо. И именно эти слова и сказала мне ба, когда я сидела у нее в палате.

– Все будет хорошо, малышка Трис, – улыбнулась Эви Торвин и погладила меня морщинистой рукой по щеке.

– Потому что там, где плохо, мы, Торвины, не задерживаемся? – я усмехнулась в ответ. Потому как помнила наставление ба: не унывай и не распускай соплю. На них чаще всего и поскальзываются, и влетают юзом в неприятности.

– Вот теперь я узнаю свою внучку! – Она шутя щелкнула меня по носу.

Бабуля безгранично любила меня и брата. И этой ее любви хватало, чтобы заменить и материнскую, и отцовскую. Ба была для нас со старшеньким всем. А мы – для нее. И боялись потерять. Именно поэтому, когда Эви Торвин заболела, я приняла решение о частной целильне. При должном уходе лекарей она могла прожить еще долго. Но забота должна была быть постоянной. Круглосуточной. А я... я просто физически не смогла бы обеспечить должный уровень лечения в домашних условиях. Потому и совмещала учебу с подработкой, откладывая на лечение.

А вчера узнала, что плату за очередной год подняли, и... решила на участие в заезде. Хотя до этого давала себе зарок: больше никогда!

Но сейчас, глядя на улыбающееся лицо бабули, поняла: оно того стоило! И гонка, и то, что было после нее...

Переговорник в кармане неожиданно зазвонил. Я уже потянулась, чтобы отключить артефакт, когда увидела, что исходящий – от моего руководителя диплома. Катафалк! Демоны, что преподавателю от меня понадобилось? Мы же договорились вроде бы, что я принесу ему результаты расчетов через пару дней.

Профессор Ульрих фон Грейт – страх и вящий ужас не только всех адептов факультета артефакторики, но и ректората академии. Удивительный архимаг и еще более удивительная сволочь. Он мог организовать шикарные похороны любой, даже самой жизнестойкой, нервной системы в кратчайшие сроки. Катафалк, одним словом. И вот у него-то меня и угораздило писать диплом!

А все потому, что приличных наставников к тому времени, как я вынырнула из круговерти очередной подработки, разобрали. Еще бы! Хорошие преподаватели где попало на дороге не валяются. Но и я, Трис Торвин, не падала духом в неподходящих для этого местах. В подходящих, впрочем, тоже.

Поэтому я набралась наглости и... попросилась к Катафалку, который обычно дипломников не брал. Ну отторгала его натура в слаженном механизме артефакторики эти инородные детали, которые еще по ошибке именуют выпускниками.

А вот меня он почему-то решил взять. Может, ошалев от смелости одной адепки. Может, потому, что стать наставником я предложила Катафалку, когда он пропихивал меня в узкий воздуховод лаборатории.

Это случилось после занятия, когда одноклассники решили, что все товарищи уже вышли и не грех бы отомстить... и не заметили меня, копошившуюся под столом в поисках упавшей шестеренки.

Лаборатория, где работали с сухими взрывчатыми алхимическими смесями, находилась в подвале академии, месте влажном и сумрачном. Чтобы взвеси порошков не электризовались при работе с ними. Да еще и с дубовой добротной дверью, зачарованной, а оттого способной выдержать удар и взрывной волны, и боевого заклинания, вырвавшегося из-под контроля. Непрошибаемая, одним словом, ни для магии, ни для грубой силы.

По причине расположения лаборатории в подвале окон здесь не имелось. Лишь воздуховоды. И вот, когда мы с Катафалком оказались заперты, то выяснилось, что единственным путем на свободу была воздуховодная шахта. И по объективным причинам пролезть в нее из нас двоих могла одна я.

Вот тогда-то, глядя во тьму вентиляционного тоннеля, я и произнесла эпохальное:

– Господин Ульрих, после всего, что между нами сейчас произойдет, я хотела бы сделать вам предложение...

– Если что, хочу предупредить: я ужасный человек и тиран, – как-то надсадно перебил меня Катафалк, и его твердая рука, толкавшая меня под мягк... кхм, пусть будут штаны, чтобы я не сверзилась, неожиданно дрогнула.

– Я знаю, – ответила честно, меж тем сама прикидывая, смогу я пролезть в вытяжку или все же застряну, и если все же рискну, то за что мне ухватиться, – но остальных преподавателей разобрали, а мне тоже надо за...

Катафалк пошатнулся, и я все же не удержалась. И мы вместе полетели вниз. Хорошо, что я была сверху, а то точно отшибла бы себе последние мозги.

И тут дверь в лабораторию открылась. Не сама, конечно. Нашей освободительницей-спасительницей оказалась не добрая фея, а злая уборщица, узревшая, как ей показалось, разврат.

- Шо это вы... - начала было она, видимо обнаружив два тела на полу в весьма неоднозначной позе.

И тут Катафалк тихо и как-то обреченно полувопросительно выдохнул:

- ...муж?

- Что муж? - не поняла я.

- Вы хотели сказать «замуж»? - явно пытаюсь сдержать злость, уточнил Грейт, которого застали в весьма компрометирующей ситуации.

- Вообще-то, «защитить диплом», - возразила я, вставая с преподавательского тела.

К слову, Катафалк при этом так стонал, словно я варварски плющила его самое ценное - мозги! Причем всмятку.

Меж тем уборщица громко вознегодовала:

- Развратники! Ишь чо удумали! Я ректору доложу! Уж он вас... - Она грозно потрясла шваброй, но потом разглядела Катафалка и... как-то резко убавила громкость. Не то что до нуля - до минус единицы.

И это-то меня поразило больше всего. Грымза-уборщица была способна своей шваброй сбить на подлете боевого пикирующего дракона, не то что толпу студиозусов остановить. А длина ее клыков внушала трепет матерым упырям. Да и размах кожистых крыльев у этой дамы был весьма типичен для расы грымз. Так что со спины ее порой можно было принять минимум за нетопыря или

гарпию. В общем, ректор именно эту уборщицу очень уважал. Причем делал это на максимально возможном расстоянии.

И вот эта бесстрашная особа, надо же, примолкла, узнав Катафалка.

– Нас случайно заперли снаружи. Спасибо, что помогли, – холодным тоном отчеканил он.

– А я-то думаю, чего это шваберка к зачарованной двери была приперта... – Грымза озадаченно почесала за своим мясистым остроконечным зеленым ухом и глубокомысленно изрекла: – Я тогда чутка попозже зайду...

И даже ушла! Правда, всего на три шага, чтобы через оставшуюся открытой дверь подслушивать. О последнем свидетельствовал торчавший из-за косяка край формы.

– Я рад, что с вашим предложением все прояснилось, – одернув пиджак, сухо ответил преподаватель.

Причем он так произнес это свое «предложение», что я поняла: пошлют меня далеко, надолго и анатомическим маршрутом. Да, именно так. Правда, с поправкой на цензуру формулировок, но не на смысл.

– И? – все же рискнула уточнить я.

– И я рад, что ваше предложение содержало законченную мысль, а не сумбур из дюжины девичьих обрывков фантазий.

– Простите? – Я ожидала услышать все что угодно, кроме этого.

– Я буду руководителем вашего диплома. И только попробуйте его не защитить на «великолепно» – прокляну, – ответил он без капли иронии.

От такого ответа я даже дернула глазом: вот так просто – и согласился? Видимо, изумление было написано крупными литерами на моем лице, потому как Катафалк без вопроса ответил:

– Вы умная, я бы даже сказал, очень умная девушка. Это я понял тогда, когда вы задремали у меня на зачете... Я пытался растолкать вас, чтобы вы ответили на вопросы. И вы это сделали, причем не просыпаясь. И ответили абсолютно правильно.

Он лукаво прищурился.

А я вспомнила тот случай... и зарделась. Потому что пришла на сдачу после бессонной ночи, вымотанная подработкой. Глаза слипались, и... Я смутно помнила, что кто-то настойчиво меня тряс и задавал какие-то вопросы. И мне пришлось на них ответить, чтобы наконец отстали и дали вздремнуть.

– Так вот, я оценил ваши знания еще тогда, – меж тем продолжил Грейт. – А сегодня еще и убедился, что дело для вас на первом месте. Ведь вы, Торвин, могли бы воспользоваться этой ситуацией и заявить о том, что я к вам приставал, например. Потребовать за это компенсацию или жениться. – Он иронично изогнул бровь, дескать, мало ли что вам, девицам, в голову взбредет.

– А что, надо было? – чуть насмешливо произнесла я и закинула рюкзак на плечо.

– Спасибо, но меня устраивает положение холостяка, – хмыкнул Катафалк.

– Вот и мне муж ни под каким соусом не нужен. Заведешь – потом попробуй прокорми, – вспомнила я аппетит братца. Спортивной фигурой Дюка было хорошо любоваться. Но его подружки, сдаётся мне, и не подозревали, сколько же калорий после каждой пробежки в тридцать миль сжирал старшенький!

Катафалк ничего не ответил на это. Лишь посмотрел в духе «странные у вас, адептка Торвин, представления о браке». А они были у меня не странными, а вполне нормальными. Для ребенка, чьи родители развелись, когда ему было десять.

Отец ушел в новую семью. Мать, из желания доказать ему и всему миру, кого он потерял, ударилась в карьеру и самосовершенствование. Причем не только духовное, но и физическое. Похудела почти вдвое. Но на этом не остановилась. Пластика лица, тела...

Ей было не до нас с братом. Как и отцу. Поэтому воспитывала нас бабуля. А я... уже подростком поняла, что глупо мечтать о семье. О каком-то эфемерном мужчине, защитнике-добытчике-решателе всех проблем. В этой жизни, если хочешь чего-то добиться, полагаться можно только на себя. Я должна добиваться всего сама. И я добивалась!

Тогда, в лаборатории, мы распрощались с преподавателем, условившись о дате первой консультации. Это было полгода назад, весной. И вот сейчас я расплачивалась за то свое «предложение». Катафалк оказался неумолимым наставником. И его звонок был очередным тому подтверждением.

Пришлось нажать на горевший красным камень переговорного артефакта и произнести:

– Доброе утро, господин Грейт.

– Рад, что вы уже проснулись, – отозвался Катафалк. И его голос был действительно... радостным? Последнее настораживало. Сильнее, чем пришедший с приветом, паяльником и чарострелом грабитель. – Сможете подойти ко мне сегодня через час в кабинет?

– Простите, но я еще не закончила пул расчетов, который мы обсуждали на прошлой неделе.

Мой намек был размером с тяжелогруз. Протяжно гудящий такой, с двумя дюжинами беснующихся под капотом элементалей и несущийся по шоссе со скоростью больше ста миль в час. Не разглядеть такой было просто невозможно! Но Катафалк умудрился. Уникальный, фтырх его, человек – мой преподаватель. Причем уникальный во всем. В том числе и в умении бесить.

– Я вас уже начал ждать, – безапелляционно заявил он. – Не опаздывайте. В десять у меня начинается лекция, – и, не слушая мои «я еще...» завершил разговор.

– Бабуля, извини, надо срочно еха... – я осеклась, вспомнив, что ныне я без магоцикла. – Бежать.

И, попрощавшись с ба, поспешила из палаты. Быстро заполнила документы в регистратуре, внесла плату, а затем рванула к остановке. Все же без ма-байка чувствовала себя непривычно.

И скорость не та, и давка, чтобы сесть в маршрутный вагончик такая, словно позади толпы, штурмовавшей двери, какой-то псих-некромант крикнул: «Кто последний – выносит трупы...» Ну и услышавшие разом решили, что никто не хочет быть крайним.

Я, к слову, тоже не хотела. Потому подналегала и... стала слегка картошкой в депрессии, в смысле помятой. А вот выбралась из вагончика на свободу я уже полностью распюреренной, но в мундире. Точнее, в байкерской экипировке: на мне все так же были кожаные штаны, ботинки на высокой шнуровке и кожаная же куртка. Удивительно, что, пока я ехала, одежда осталась целой. Хотя в переполненном вагончике, по ощущениям, трение (и физическое, и словесное) между пассажирами было почище, чем когда я случайно на скорости касалась телом дороги.

Тряхнула волосами, выпрямила спину, подняла гордо голову так, словно выбралась не из котла преисподней, по ошибке именуемого общественным транспортом, а слезла с ма-байка, и бодро зашагала к академии. И там, лихо преодолев лестницу и лабиринты коридоров, подходя к кабинету Катафалка, услышала, раздавшееся из приоткрытой двери:

– Драккарти, свободна!

Дверь распахнулась полностью, и я увидела девушку: перекинутый через плечо спортивный рюкзак, джинсы, толстовка, копна темных волос, открытый озорной взгляд... В одной руке она держала зачетку, во второй, мне показалось, было зажато три зуба. Точнее, клыка.

И когда адептка одной ногой уже была в коридоре, из кабинета раздалось:

– А над тем, чтобы руководить написанием вашей кандидатской, я подумаю...

Я усмехнулась: стало любопытно, как эта Драккарти сумела уговорить Катафалка. Сдается, ее история тоже не совсем простая... Ибо к Ульриху фон Грейту на ржавом рыдване не подкатишь.

Услышав слова преподавателя, адептка широко искренне улыбнулась и поспешила прочь. А я подошла к оставшейся полуоткрытой двери и постучала о косяк, обозначив свое присутствие.

– А, Трис! Заходи, – приглашающе махнул Катафалк, увидев меня на пороге.

А я же чуть повернула голову и увидела, что преподаватель не один. Чуть поодаль от стола Грейта стоял... вампир. Тот самый, с которым мы сегодня ночью так незабываемо (хотя лучше бы невспоминаемо!) прокатились. И темные глаза сына ночи, как только он посмотрел на меня, начал заполнять крошечный мрак.

– Кристоф, разреши тебе официально представить Трис Торвин. Это удивительная адептка. Лучше всего она решает задачи невыполнимые. Если кто и мог взломать МОЕ заклинание, которое ты использовал, то это, скорее всего, она.

– Ты прав, Ульрих, – не сводя с меня тяжелого взгляда, отозвался вампир. – Это она.

Я сглотнула, понимая: мне в жизни не найти оптового покупателя на тот вагон дров, который я наломала этой ночью... Ну ты и умудрилась влипнуть, Трис Торвин!

Шумно выдохнула и, тоже продолжая смотреть на ночного незнакомца и только на него, сделала медленный шаг назад.

Все же попадать в неприятности – это дар. Хотя я с удовольствием взяла бы деньгами. А раз их не предвидится – чего попусту ждать? Нужно бежать!

– Даже не думай, – словно прочитав мои мысли, произнес вампир.

А я и не собиралась думать. Только действовать. Причем исключительно нецензурно.

В смысле показать тылы противнику и дать деру. Но, увы, в мои планы вмешалась цензура в лице Катафалка.

– Адептка Торвин! – рявкнул преподаватель, словно мы были на плацу, а я являлась рядовым, который решил умереть, чтобы откосить от приказа. Вот только для Катафалка даже смерть не была веской причиной для того, чтобы менять планы. – Замерла! Испугалась!

От неожиданности даже остановилась. С занесенной через порог ногой для так и не сделанного шага назад. А потом вспомнила, что я, когда волнуясь, наоборот, ускоряюсь и...

– Я к вам попозже загляну, как-нибудь в следующей жизни, – протараторила скороговоркой и, резко повернувшись, рванула с места, словно на магобайке, но только без.

– Твою ж!.. Опять? – раздалось в спину возмущенное. И если бы вслед мне понеслись только слова... Так нет же, еще и их автор!

Не иначе как решил, что я просто обязана дослушать его эмоциональную речь, на которую сама же клыкастого и вдохновила. Ну уж нет! Музы – существа неуловимые. Задали вектор идеи и побыстрее уносят ноги, пока творцы жарко отблагодарить не успели! Это канон. И кто я такая, чтобы его нарушать. Потому ноги в руки и...

Ступеньки я проигнорировала как класс, сразу перемахнув через перила. Приземлилась на лестничный марш, что был ниже. И, вновь схватившись за поручень, прыгнула. Пятки ударились о ступени. Ноги отозвались болью. Похоже, отбила. Зато на то, чтобы преодолеть один лестничный пролет, у меня ушло меньше пары секунд.

Пустой коридор я пролетела выпущенным из чарострела пульсаром. Юркнула в неприметную дверь эвакуационного выхода, спустилась на первый этаж и, не услышав позади шагов, решила, что оторвалась. Но едва переступила порог запасного выхода, как нос к клыкам столкнулась со своим преследователем! Да

чтоб его комары зацеловали!

Миг, и я оказалась прижата спиной к кирпичной стене здания. С обеих сторон моего тела очутились руки вампира, упертые в каменную кладку. Ощущение от этого было, словно я угодила в капкан, который вот-вот захлопнется. А сам клыкастый нависал надо мной надгробной плитой. Мрачной такой, внушительной. Которая одним своим видом вселяет уверенность даже в самых мнительных родственников усопшего: дескать, под моей толщиной упокоится даже самое активное мертвие. И ни за какие коврижки на свет не выберется.

И хоть я пока еще была живой и даже почти невредимой, откуда-то возникло понимание: все, добегалась.

– Может, договоримся? – Я, прищурившись, взглянула в мрачное лицо сына ночи. Грудь все еще ходила ходуном от забега, потому голос был слегка сиплым.

– И что ты мне можешь предложить? – Он чуть заинтересованно выгнул бровь. И вот ведь гад – произнес это тоном того, кто никогда не потребует взятку, но даст призрачную возможность себя на нее уговорить.

Запоздало возникла мысль: как он вообще успел оказаться на улице быстрее меня? Не из окна же второго этажа сиганул. Хотя... Вспомнив его приземление на сиденье моего ма-байка...

Я вспомнила, что после оплаты бабулиного лечения из финансовых накоплений у меня остались только долги. Поэтому мзду я могла дать разве что честным словом. Или...

– А вы натурой берете? – протараторила и только потом поняла, как двусмысленно это прозвучало. И, судя по реакции клыкастого, поняли мы эту фразу по-разному. И на вариант клыкастого не согласна была уже я. – В смысле я могу организовать вам правильное питание! Почти диетическое! У меня кровь отличная, свежая, только что бегала... – вспомнила я слоган мясной лавки, в которой часто покупала колбасу.

Вампир при последних словах усмехнулся.

– Подозреваю, что с твоим образом жизни организм состоит на восемьдесят процентов из кофе, а не из воды. Так что сомнительное предложение... Будут еще? – И он иронично изогнул бровь, а потом добавил: – И да, после нашей бурной совместной ночи какие могут быть «вы»?

– Уважительные, – робко подсказала я.

Стоять, запрокинув голову, было неудобно. Да и болели отбитые пятки. И, по ощущениям, отбила я их чуть ли не по самую шею: ныли и колени, и бедра, и поясница, и спина... И лишь голова не предавалась общему саботажу тела. Она усиленно соображала, перебирая варианты, что бы еще предложить за свою свободу.

– Значит, сотрудничать не желаешь? – уточнил клыкастый.

– Еще как желаю! – горячо возразила я. – Только не знаю чем... Хотите, могу за вас... тебя курсовую написать по артефакторике? – Увидев, каким похоронным взглядом одарил меня вампир, исправилась: – Диплом? – Взором вампира можно было убивать. – Кандидатскую? Сделать расчеты для самых сложных заклинаний, даже для иллюзорных матриц... У меня отличная память, я могу...

– Взломать охранную систему по силам? – прервал мой поток сын ночи и холодно улыбнулся, оскалив идеально-белые клыки.

И я как-то враз ощутила: передо мной хищник. Идеальный. Расчетливый. Холодный. А еще стремительный и смертельно опасный. Как смерч. Ледяной такой смерч атакующего заклинания высшего порядка. Сотворить подобный способен лишь сильный и, главное, опытный маг, умеющий мгновенно вычислять сложнейшие формулы и векторы. Потому как ошибка в подобных чарах ведет к неминуемой смерти самого создателя. Но если все же получилось сотворить ледяной смерч – противнику от него не будет спасения.

И этот вампир, нависший надо мной, был живым воплощением этого ледяного смерча. И я поняла: в моем мозгу этот образ прилип к одному конкретному сыну ночи намертво.

– Какую? – задала я закономерный вопрос.

И тут же клыкастый достал из кармана небольшую шкатулку.

Она была совсем маленькой и скорее даже походила на коробочку для кольца. Вот только, сдаётся мне, в ней держали не ювелирные украшения, а тайны. Причем опасные. Других в артефактах Мервиуса не водится.

Два столетия назад выдающийся техномаг создал шкатулку с секретом. Если ее пытается открыть посторонний, то защитное заклинание словно зацикливается само на себя, и... Взломав одно плетение, ты тут же получаешь другое, и, пока возишься с ним, предыдущее восстанавливается... И таких вариантов может быть не два и даже не пять. А пара сотен. Чтобы перебрать их все, понадобится минимум полторы вечности. А если попробовать вскрыть грубой силой, то все, что внутри артефакта, окажется уничтоженным.

- И сколько у меня времени? - спросила и сама не узнала свой голос.

Было страшно. Вдруг не справлюсь? А еще было интересно. До жути. До зудящих кончиков пальцев. Это же Мервиус! Я столько слышала о нем. Его вариант защиты лег в основу целого направления охранных плетений...

Горячее дыхание Смерча коснулось моего виска.

- Час. Сможешь?

Он не произнес больше ничего. Да этого и не нужно было. Я прекрасно поняла условия сделки: справлюсь - и, возможно, все обойдётся. Нет - отчисление и привет, тюрьма.

Я взяла шкатулку Мервиуса и уже хотела поддеть первое плетение. Но останавливало одно но... Несостыковка.

- Ты ведь не законник, - в моих словах было больше утверждения, чем вопроса.

Смерч нахмурился. Словно я оказалась права. И это ему не понравилось. А я, будто гончая, взявшая след, насторожилась. А затем даже подалась вперед, чуть отстранилась от стены. Хотя еще секунду назад мечтала в нее врать.

Наши носы с клыкастым почти соприкасались. Вокруг стремительно начало расти напряжение. Столь концентрированное, осязаемое, что им можно было, как губкой, стереть улыбки с лиц случайных прохожих.

– И что ты этим хочешь сказать? – глядя мне прямо в глаза, спросил вампир.

– Сказать? Всего лишь спросить: где значок блюстителя правопорядка? Почему ты не представился, как полагается офицеру? И почему, гремлины раздери, ты предлагаешь мне сделать то, чем обычно занимаются воры? Знаешь, вампир, я начинаю думать, что ты сам преступник. И просто пытаешься меня сейчас запугать! – последние слова я буквально прорычала в лучших традициях блохастых. Хотя двуликой не была ни разу.

– Давай заключим сделку, – голос клыкастого, в отличие от моей эмоциональной речи, был холоднее льда. – Ты не говоришь ложь обо мне, а я не говорю о тебе правду.

И столько тщательно скрытой ярости звучало в этих словах, что я в очередной раз убедилась: если гонки – мой талант, артефакторика – призвание, то умение бесить – просто природный дар!

Умудриться вывести из себя непрошибаемого вампира – это надо суметь! Я, если честно, до этого момента вообще думала, что дети ночи эмоций и вовсе не испытывают. И в этом плане вообще похожи на мраморные статуи. А руководствуются лишь логикой и холодным расчетом.

– Да как...

Договорить я не успела: дверь запасного выхода скрипнула.

– Я так полагаю, вы уже познакомились... – с изрядной долей ехидства произнес появившийся на пороге запыхавшийся Катафалк и оглядел нашу с вампиром капканоподобную композицию. Профессор Грейт только-только догнал нас. Но, даже хватая ртом воздух, он умудрился иронизировать.

Я только сейчас поняла, что имел в виду Смерч под: «Ты не говоришь...» Он, с его-то чутким слухом, наверняка уже давно почуял, что к нам приближается

магистр. И, судя по «о тебе правду», мой преподаватель был не в курсе, что я нарушила закон. Пока что...

Но если клыкастый решит поймать проклятие болтливости, то... Это был наглый, циничный шантаж. И от понимания, что придется ему поддаться, хотелось придушить одного вампирюгу!

- Отчасти, - недовольно процедил Смерч.

А затем оттолкнулся от стены ладонью и сделал шаг назад. Чувствовала ли я себя после этого свободной? С учетом скорости реакции клыкастого - нет.

- Тогда я все же представлю тебя своей дипломнице. Трис, разреши рекомендовать тебе Кристофа Норд дэн Рохт Ойло. Дипломата. Аристократа. Члена совета безопасности Ринкора, посла в Тиббенойской долине холмов... - и вроде бы Катафалк перечислял должности, но вот почему мне слышались характеристики: «высокомерный», «циничный», «и вообще далеко не подарок». - И мой давний университетский друг, - закончил преподаватель.

Последнее и вовсе было сомнительным достижением. Особенно в свете того, что половина студентов-артефакторов просто ненавидела Катафалка, а вторая половина к тому же хотела его еще и убить. И, ходят слухи, некоторые отчаянные психи даже пытались.

В общем, утешительного в словах Грейта было чуть меньше, чем совсем ничего. При таком раскладе Смерч мелким вором, которому нужен пособник, явно не был. А жаль! Преступника вот можно в темной подворотне приласкать разводным гаечным ключом. А дипломата в публичном месте среди бела дня - даже матом нельзя! Ибо оскорбление личности, травма тонкой душевной организации, урон репутации... Ну, и какие еще там статьи кодекса откопают ушлые юристы?

Эх, какая хорошая версия накрылась... Зато теперь понятно, отчего разозлился клыкастый. Чтоб его, всего такого благороднотого, - и бандитом поименовали!

- Ну а Трис я успел тебе отрекомендовать еще до вашего с ней забега, - подпустил шпильку Катафалк. Вот ведь язва! Причем хроническая, а не эпизодическая.

Так и тянуло из принципа возразить, что это вообще-то была погоня, но честной я хотела быть меньше, чем свободной. Поэтому промолчала.

– Я помню, – сухо отозвался Смерч. – И еще раз благодарю за помощь в поиске, Ульрих.

– Но ты ведь не хочешь просто так взять и уйти, Крис? – Катафалк изогнул бровь. – Я могу тебе простить, уведи ты у меня из-под носа какую-нибудь красотку. Но дипломницу...

– Обсудим? – вкрадчиво отозвался клыкастый.

– Трис, подожди немного, – Катафалк произнес это тем особым тоном, каким экзорцисты призывают архидемонов к порядку.

А я... Я поняла, что даже захоти сейчас дать деру, не выйдет. И даже не потому, что меня опознали, а следовательно, теперь выяснить, где я живу, чем дышу, для вампира – вопрос пары минут и одного открытого личного дела. Я отбила пятки. Это я ощутила в полной мере только сейчас.

Потому, кивнув профессору Грейту, дескать, все поняла, тихонечко заковыляла к скамейке, что стояла недалеко под старой акацией.

О чем беседовали два то ли приятеля, то ли противника, увы, отсюда расслышать не удалось. Зато запоздало дало о себе знать нервное напряжение. И чтобы хоть как-то его сбросить, я начала крутить в руках артефакт Мервиуса. Плетения, силовые нити... Казалось, мои пальцы живут своей собственной жизнью. Варианты комбинаций я перебирала все быстрее и быстрее, щелкая их один за другим. Словно это было не одно из величайших творений мастера-артефактора древности, а... обычная головоломка.

Я не сразу поняла, что произошло, когда крышка щелкнула. Вот только на тихий звук оглянулись и вампир, для которого труда не составит расслышать даже шелест падающего с дерева листа, и Катафалк. И если первый выглядел изумленным, то второй сиял от гордости. Словно лично только что взломал защиту.

А после, больше не говоря ни слова, эти двое кивнули друг другу на прощание и вампир направился ко мне, а Грейт взялся за ручку двери, чтобы вернуться в академию. Но Катафалк не был бы Катафалком, если бы не припечатал напоследок:

– Рохт Ойло, учти, ты за эту девочку клыками отвечаешь.

И вот странность: при упоминании собственных зубов Смерча перекосило. Словно на его прикус сегодня уже то ли хотели покуситься, то ли даже покушались.

– Пойдем, – скомандовал Кристоф, зависнув над скамейкой.

Пришлось вставать. Вот только едва поднялась с лавки, как тут же скривилась: ноги отозвались болью.

– Что такое? – нахмурился вампир.

Пришлось сознаваться, что забег по лестнице не прошел даром. На это сын ночи лишь покачал головой.

– Сиди здесь, сейчас подъеду, а потом в целительскую.

Я не выдержала: то чуть ли не придушить хочет, то вдруг забота.

– Зачем? – Смотреть снизу вверх на вампира было неудобно. Еще и солнце било в глаза.

До сегодняшнего утра я думала, что вампиры те еще аллергики: не переносят света, чеснока, осины... Но то ли мне попался до безобразия здоровый индивид, то ли большинство слухов о детях ночи – уловки репортеров, чтобы побыстрее продать газетный тираж.

– Затем, что для участия в деле мне нужен здоровый напарник. – И он ушел.

А я, осознавая, что добегалась, да и допрыгалась тоже, осталась. В руках по-прежнему был уже открытый артефакт, на дне которого лежала свернутая в

трубочку маленькая записка.

Развернула ее и прочла: «Приветствую, магистр». Усмехнулась. Послание предназначалось явно не мне. Я еще даже магом официально называться не могла. Только адептом. А тут обращение уже к мастеру чар...

Интересно, на кого это было рассчитано?

Именно этот вопрос я и собиралась задать, как только вампир вернется. Но, когда увидела Смерча, как-то об этом подзабыла. И было отчего.

Черный спортивный чабиль клыкастого притормозил вровень со мной. Да как! Умудрившись развернуться на сто восемьдесят с заносом. В общем, организовал два дела сразу: и полукруглый росчерк от шин на асфальте после дрифта оставил, и инфаркт случайным зрителям организовал.

- Впечатляет, - хмыкнула я. - Но все же не стоит так перегружать переднюю ось.

Вместо ответа Смерч вышел из машины и, обогнув ее, открыл дверь пассажирского сиденья. Того, что рядом с водителем.

Только через миг я поняла: для меня. И это было непривычно. Потому что в этой жизни я делала все сама. Всегда.

И этот простой жест вежливости, может, даже восприняла бы как покушение на мою самостоятельность и независимость, но... Я настолько вымоталась, что для того, чтобы расписаться в собственном бессилии, энергии уже не было. Какие уж тут возражения? Только взгляды. Да и те не мои, а Смерча.

Он зыркнул на меня прапорщиком, который может без слов приказать рядовому: «Падай, демоны тебя дери! Не видишь - пульсар подлетает». Вот только я падать, точнее садиться, еще подумала бы... Этак пару лет - и, может, согласилась бы... Но только Смерч решил не ждать. И твердым шагом направился ко мне.

Я почувствовала: еще немного - и терпение клыкастого лопнет. А потом меня не то что забрызгает, с головой накроет его гневом. И ярко так представила, как

Смерч подхватывает меня за шкирку и мешком картошки закидывает на сиденье.

Нет уж! Лучше я сама. Поэтому подскочила, хромая, сделала три шага и все же загрузилась в чабиль.

И, пристегнувшись ремнем, не удержалась от фыркания. Машина была дорогой, спортивной, но... Вот не любила я ощущение, когда расстояние между твоей пятой точкой и дорогой от силы полтора – два фута. Сидишь, как в тазике, только ноги коленями не к ушам прижаты, а вытянуты вперед. А нос (с моим-то далеко не модельным ростом) аккурат протирает верх приборной панели.

Скосила взгляд на вампира. Вот он отлично смотрелся в этом чабиле. Органично. И обзор на дорогу, чувствую, не чета моему был. Вот ведь! Для машины S-класса и водитель тоже нужен элитнутый: высокий, а еще спортивный, с хорошей реакцией и характером. Чтобы мог показать элементалям, кто тут хозяин, а кто – дырка на носке... В общем, такой тип, как этот Смерч.

А мне даже подъем сиденья на максимум несильно помог. Все же байк лучше! Обзором – так точно. И пробки объезжать на таком удобнее... Вот!

Об этом я подумала, глядя на то, как плавно и уверенно ведет машину клыкастый. Казалось, что мы движемся медленно: не слышно было рева мотора. Мелькнула мысль: насколько же вышколенные у него элементали под капотом, что делают свою работу в ТАКОЙ тишине! Ход чабиля оказался настолько плавным, что даже по брусчатой мостовой мы проехали, словно по паркету.

Вот только эта неторопливость была обманчивой. Стоило только повернуть голову, как сразу становилось понятно: витрины, дорожные знаки, пешеходы мелькают с невероятной скоростью. Да и стрелка спидометра подтверждала: мы не едем. Мы мчимся. И молчим.

Тишина в салоне была из тех, когда двое еще не на ножах, но уже на нервах. Натянутых до звона. И это напряжение на какое-то время даже вытеснило вселенскую усталость. Раздражение заполнило всю меня. До самой крышечки. И я поняла: если сейчас не раздастся хоть звука – я взорвусь к демонам! Именно поэтому само собой вырвалось:

- Как ты меня нашел?

- Куда тебя отвезти?

Мы произнесли это одновременно. А затем так же синхронно вновь замолчали. И я на миг ощутила неловкость, когда не знаешь, что лучше делать дальше: говорить или молчать.

Смерча, похоже, такие муки выбора не терзали.

- Так куда?

- Улица Виночерпия, седьмой дом. Синий вход.

Судя по тому, что Смерч тут же повернул направо, в район, носивший название Старое Место или просто Место, клыкастый отлично понял, куда ехать, и усмехнулся.

И было с чего. Улочка Виночерпия протянулась вдоль одного из каналов Отры. Пара кварталов пряничных трехэтажных домиков, которые стояли впритирку друг к другу так, что если бы не таблички с номерами, то их можно было принять за один. Отличались они лишь цветом стен и формами острых крыш и башенок.

Причина, по которой эти здания еще не снесли и не возвели на их месте высотки, была прозаической – топкий грунт. Он не выдержал бы что-то выше трехэтажного строения. Поэтому дома оставили. И последние на посрамление многим новостройкам стояли крепко, не думая разрушаться.

Однако, несмотря на дух истории, квартирki в этих домиках не были дорогими. Завысить цену на жилплощадь риэлторам мешали постоянные проблемы с водоснабжением и отоплением (старые элементы в системах оказались теми еще спесивцами). К тому же сами квартиры были небольшими и вертикально ориентированными: пусть три этажа, но на каждом – по полторы комнаты. И приходилось носиться по лестнице постоянно вверх-вниз из-за каждой мелочи.

Ах да, гаражи архитекторами прошлых столетий предусмотрены не были от слова совсем, как и просторные парковочные места для чабилей. Зато у каждого хозяина квартиры был с улицы отдельный вход. И располагались оные в десяти футах друг от друга.

Так что, когда я называла свой адрес, у многих это вызывало такую же реакцию, как сейчас у Смерча. Так что я привыкла. Но вот что было абсолютно нетипичным – это мои собственные ощущения. Никогда еще я не чувствовала такой уверенности в том, что для поддержания непринужденности беседы не ошибусь, если промолчу.

Но узнать-то о том, как вампир так быстро меня нашел, было нужно. Хотя бы для того, чтобы больше так не попадаться. Если, конечно, смогу выбраться из этой передраги.

И я набрала воздуха в грудь, чтобы еще раз озвучить уже свой вопрос и...

– А я уже начал думать, что ты так и не спросишь, как удалось тебя разыскать, – произнес вампир как ни в чем не бывало. Еще и иронично усмехнулся.

Я от возмущения аж воздухом поперхнулась. Вот ведь наглый. Даже вопрос на бис у меня умудрился спереть! А еще на ворюгу обижался... А клыкастый, словно догадавшись, что это меня задело, продолжил быть дипломатом. В смысле, одновременно и отвечать на мой вопрос, и провоцировать. Короче, бесить.

– Все просто. Я пришел к другу, а заодно и лучшему специалисту в области артефакторики в столице. – Судя по паузам, которые делал Смерч меж словами, приятельство это было весьма специфическим. – И задал всего лишь один вопрос: кто смог бы разорвать его фирменное плетение? То самое, по которому Грейт целую научную статью написал. И сделать это ОЧЕНЬ быстро.

Так-с, кажется, вышла промашечка... Катафалк на лекциях не упоминал, что это его личная разработка, а я в тот момент, когда взламывала заклинание, думала в последнюю очередь, кто его автор. Так глупо попасться...

– А профессор? – спросила уже по инерции.

– Как будто ты не знаешь Грейта, – в голосе Смерча проскользнула ирония, и клыкастый позволил себе чуть повернуть голову в мою сторону, впрочем продолжая полностью контролировать дорогу. – Первое, что он ответил: «Не отдам!» Пришлось его убедить, что придется...

На мой настороженный взгляд, который я при этих словах метнула в Смерча, он пояснил:

– Об обстоятельствах нашего с тобой знакомства Грейт не в курсе. Но сдаётся мне, он обо всем догадался. Иначе попытался бы продавить меня по гораздо большему числу пунктов.

– Это как? – насторожилась я.

– Мой приятель понял, что я все равно тебя так или иначе заберу. И умудрился под это дело прикрепить тебя к дипломатическому ведомству в рамках сбора материала для диплома. На три месяца.

Я жутко хотела спать. Но слова Смерча о дипломе взбодрили лучше, чем не замеченный поутру косяк, понимание, что проспала, и пролетевший за окном метеорит разом. Потому как дипломатическое ведомство славилось не только самой высокой концентрацией клыкастых на квадратный фут, но и едва ли не самой большой библиотекой с редчайшими книгами, свитками, табличками...

Попасть туда мечтали многие студенты. Пытались – некоторые из них. А вляпалась в этот ценный пропуск я. Причем сразу и руками, и ногами.

Но... Зная остроту языков сплетниц в академии, могла утверждать: они наверняка скажут, что допуск в библиотеку я получила через взятку в особо интимном размере. Во всяком случае, про то, каким образом я стала дипломницей Катафалка, ходили именно такие слухи. Плевать!

Главное, что я честна с собой. И не опущусь до того, чтобы мое тело стало разменной монетой в сделке с совестью. Это было одним из моих принципов. Я просто не представляла, как можно разделить постель с тем, кого не люблю.

Видимо, поэтому до сих пор Мирта, знакомая-алхимик, периодически просила мою кровь для приготовления некоторых эликсиров. Дескать, невинность нынче в большой цене: едва у девушки появляются формы, так сразу куда-то исчезает целомудрие. И при этом же Мирта, паразитка такая, посмеивалась и настойчиво пыталась свести меня с очередным кавалером. Гробила своими же руками ценный (и халявный!) реактив!

– Так что ты с завтрашнего дня официальный сотрудник дипломатического ведомства. Документы деканат подготовит чуть позже.

Клыкастый говорил, а я вдруг почувствовала, как в моем теле, которое за пару минут до этого взбодрилось от волны адреналина, начала ощущаться удивительная легкость. Вот только управлять им при этом получалось будто через какие-то внутренние механизмы-рычаги-костыли... А может, это оттого, что я просто не спала почти двое суток. Ночь гонок, и до этого доделывала заказ Сэму. Нужно было выполнить расчеты по одной работенке...

В голове крутился еще вопрос: что значит записка, которую я нашла во взломанном артефакте? Но задала я почему-то другой:

– А для какого дела я тебе нужна? – договаривала я уже с опущенными веками. Они были в противовес облачному телу тяжелыми.

– Это не разговор на ход...

Окончание фразы я так и не услышала. Организм решил, что с него хватит. Хозяйка там пусть что хочет делает, а у него рабочее время истекло. Потому он посчитал, что пора на отдых, и... вырубился, подлец!

Причем уснула я настолько капитально, что чувствовала: меня тормозат, о чем-то просят, угрожают, но... Я все равно не могла открыть глаза. Только глубоко и с наслаждением зевнуть и поудобнее устроиться, чтобы продолжить дрыхнуть.

В дреме, как через вату, услышала:

– И ведь сам выбрал, – сквозь зубы прошипел кто-то раздражённо.

Причем ладно бы только шипел! Еще и лапал! Словно что-то искал в моих карманах.

Раздался лязг, будто на руках подбросили связку ключей. А затем меня, по ощущениям, взяли на руки и куда-то понесли. Все так же не переставая недовольно бормотать:

– Нет чтобы за тем вторым вчера увязаться! Нет, Крис, тебе самого шустрого байкера подавай... Вот теперь тащи это чудовище на себе.

– Ну уж не-е-ет, – широко зевнув и не открывая глаз, сонно возразила я. – Не чудо-о-о-овище, а чудо. И вообще, должны же у приличной девушки быть хоть какие-то недо-о-оспатки! – на краю сознания проскользнуло, что вроде я сказала что-то не совсем то, но... промелькнуло и пропало. И после этого я повозилась, закинув руку поудобнее и обхватив что-то теплое и крепкое, и снова отрубалась.

Последним, что слышала, был чей-то выразительный хмык. А за ним наступила блаженная тишина и темнота. Я снова провалилась на самое дно сонной пропасти.

А вот очнулась я дома, на своем любимом диване, что стоял в гостиной. Хроносы показывали ровно пять. Вечера? Прислушалась к тишине за окном. Она была особой, наполненной звонкой пустотой. Такой, в которой каждый звук летит дальше обычного. Похоже, все же рассвет. Иначе бы наверняка доносились отголоски уличной суеты. А тут... безмолвие.

Посмотрела на незашторенное окно. На темное небо солнце скупно плеснуло пригоршни розовых лучей рассвета. И теперь они крались по стеклу, словно были профессиональными воришками, которые заглядывают в дом, интересуясь, есть ли в том хозяева.

Сладко потянулась и улыбнулась новому дню, вспомнив, что эту ночь я провела с чудесным мужчиной: я спала, а один высокий темноволосый красавец... мне снился. Только почему-то у него были клыки. Впрочем, они не мешали ему изумительно целоваться. А еще он потрясающе готовил блинчики с джемом. Вкуснящие... М-м-м.

А потом вдруг в мозгу всплыли обрывки кошмара: артефакт Мервиуса, забег по лестнице и снова этот клыкастый, только уже не добрый, а... гад, в общем! Б-р-р! Что только не подкинет расшалившееся воображение!

Тут же занывшие пятки насторожили. А затем мой взгляд задержался на стоявшем рядом с диваном журнальном столике. На стеклянной поверхности последнего, рядом с вазой, лежал белый лист, на котором каллиграфическим почерком было выведено краткое: «Приду в восемь утра. Будь готова к работе» – и подпись: «Кристоф Норд дэн Рохт Ойло». А за ней постскриптум: «И не пытайся сбежать. Я тебя укусил и теперь по крови смогу найти в любой точке мира».

Вот ведь вампир-р-р... Рука непроизвольно скомкала бумажку. Я бы и так никуда не делась. Наверное... Может быть... Вероятно... Но это не повод, чтобы мной завтракать! Ненавижу!

Зато теперь можно с абсолютной уверенностью утверждать: вампир был не сном... Гремлинов мне в печенки! Тогда получается, что и... Вспомнила жаркие поцелуи и блинчики...

Лихорадочно откинула плед, которым оказалась укрыта, и с облегчением выдохнула: я все так же была в кожаных штанах, предназначенных для езды на ма-байке, и в спортивном топе, а не во фривольном кружевном халатике, как в грезах. Значит, все же ничего не было... И блинчиков тоже!

Вот от последнего стало грустно. Есть хотелось. Очень! Зато выходит, что и поцелуя не бы... Демоны! Кажется, они, а точнее, один все же случился. И не в моем воображении. А вполне себе в реальности. На мосту. Правда, вынужденный.

Некстати вспомнились ощущения твердых настойчивых губ на моих губах, сильных рук на моем теле... А еще аромат мяты, лайма и мороза – запах этого гадского вампира, чтоб ему в своем гробу буравчиком вертеться!

– Так! – сказала я вслух, словно одни звуки собственного голоса могли призвать мои мысли к порядку. – Трис, выкинь дурь из головы, начни соображать!

Например, о том, что я не закончила еще расчеты, которые я задолжала Сэму – знакомому, подкидывавшему мне работу. Платил, правда, этот хитрец меньше,

чем та стоила, но мне перебирать не приходилось. Это хотя бы являлось законным, в отличие от гонок.

Сэм Уокер был старше меня на два курса. И год назад устроился в солидную фирму, специализирующуюся на артефактах в области безопасности. Не сказать, чтобы парень был сильно умным, но зато знания с лихвой заменялись такими чертами натуры, как карьеризм и амбиции. Он хотел дослужиться до должности ведущего разработчика-артефактора. А для этого нужно было показать себя: решать нерешаемое, выполнять невыполнимое... И Сэм обратился ко мне. Конечно, студент еще официально полноценным специалистом не являлся, но... Уокера это не остановило. Меня – тем более. Зато стало хватать денег на оплату дома, еду, байк, а если подкопить – и на бабулино лечение. И в этот раз хватило бы, если бы не подняли цену. Почти вдвое. Поэтому и пришлось согласиться на участие в заезде.

Хотя я предпочла бы, как обычно, помочь ребятам-байкерам с ремонтом их магоциклов, а не вот это вчерашнее... Но, увы, на починке быстро двадцать тысяч не заработаешь.

Зато теперь вот... заработала себе и денег, и неприятностей, и нервный срыв в качестве премиальных.

Невесело усмехнулась и, прежде чем встать с дивана, нащупала в кармане штанов переговорник. Потому что утро должно начинаться не с кофе или умывания, а с проверки амулета для связи. Не разрядился ли тот за ночь. Убедившись, что заряд в норме, щелкнула по кристаллу, мигавшему красным. Судя по всему, братец пытался со мной связаться.

Хотела перезвонить ему, но, вспомнив, что сейчас тот час, когда приличные люди еще не встали с постели, а неприличные – еще и не думают в нее ложиться, решила, что стоит немного подождать. Все же старшенький у меня – человек порядочный. У него даже подружки все по порядку записаны. Как он приезжает в увольнение, так аккуратно в алфавитном порядке с ними и встречается. Один день одна, второй – другая...

Тряхнула головой, прогоняя воспоминания о старшеньком. Пусть поспит еще. А пока у меня самой на повестке были душ и завтрак из сэндвича с шоколадным маслом и кофе.

Правда, чтобы помыться, пришлось постучать по трубе с горячей водой: элементаль, отвечавший за нагрев, совсем обнаглел. Надо будет как-нибудь залезть в его котел и провести разъяснительную беседу, а заодно и профилактику насоса.

После пары ударов теплая вода все же полилась, подтверждая давнюю истину магомехаников: самый действенный инструмент у артефакторов – кувалдометр. Им, правда, мало что можно починить, но вот грозить распоясавшимся элементалям (и не только им!) – милое дело.

Дух водной стихии возмущенно фыркнул на такое обращение и, чувствуя, приготовился пакостить, но ничего... В конце концов, кто из нас двоих техномаг?

С такими мыслями я направилась в кухню и едва в сумраке не запнулась о кувалдометр, стоявший в коридоре. Неделю назад я поставила его тут. И теперь это место стало ритуальным для удара мизинца.

– А-а-аш-ш-ш... – подскакивая на одной ноге, прошипела я.

И лишь когда в моем бранном словарном запасе перестали зарождаться новые лингвистические формы, а боль ушла, я озадачилась:

– Куда бы тебя убрать? – задала вопрос, глядя на кувалдометр.

Огляделась. И вспомнила, что в ванной есть свободный угол. Задумано – сделано!

И с чувством выполненного долга прошествовала на кухню. Охотиться на дикий бутерброд.

Завтрак много времени не занял. Я дожевала бутерброд, переделалась из махрового халата в короткие шорты и старую вытянутую футболку брата, которая была мне до середины бедра. Посмотрела на хроносы, показывавшие двадцать минут шестого, и ощутила себя героиней поговорки «кто рано встает, тот всех достает». Потому как меня обуревала жажда кипучей деятельности. В общем, жутко захотелось быть продуктивной. Прибраться там, постирать. А может, даже вымыть окна, заменить две доски на полу в прихожей или

совершить набег на холодильный шкаф...

Но потом я решила не замахиваться на столь великие дела. Все же через пару часов придет вампир. Но желание провести время с пользой никуда не делось. Потому на вопрос самой себе: «Поработать?» – мысленно ответила однозначное: «А почему бы и «да»?!» И засела за расчёты, которые подкинул мне Сэм. Денег за них как раз должно хватить на починку ма-байка.

Вот только то ли я так увлеклась, то ли клыкастый решил прийти пораньше... Я вынырнула из кипы расчетов, когда раздался дверной звонок. Встрепенулась, понеслась открывать и узрела на пороге мрачного, явно не выспавшегося клыкастика. На вампире были темные джинсы, белая рубашка и легкая хлопковая куртка-бомбер с накладными карманами на груди.

– Вижу, ты уже проснулась, – хмыкнул он вместо приветствия, оглядев мою фигуру сверху донизу и почему-то задержавшись в том месте, где заканчивалась футболка.

А я впервые подумала, что не такая уж она у братца и вытянутая, могла бы быть и подлиннее. И вообще – посимпатичнее. Не вылинявшая, к примеру. И без пары мелких дырочек сбоку... И не с напрочь отшелушившейся термонаклейкой... В общем, не такой, словно я ее отбила в неравном сражении. Причем у бомжей. Хотя... почему «словно»? Поединок со старшеньким за нее все же состоялся: Дюк ни в какую не хотел отдавать любимой сестричке столь удобную и уютную вещицу. Но я была не то чтобы сильнее, скорее неувимее.

– Вижу, ты еще не ложился, – не удержалась от встречного «приветствия». Уж больно злой и уставший вид был у Смерча.

К слову, я потом узнала, что угадала. Правда, в отличие от меня, клыкастый не являлся на свидание с подушкой уже пятые сутки, что даже для вампира за гранью выносливости. Но это было потом. А пока... Пока ко мне в дом без приглашения (вот и верь после этого молве о том, что дети ночи не переступят порог, пока их не попросят войти хозяева!) заявился вампир.

А затем решительным шагом прошел в гостиную. Уверенно так, словно к себе домой! Мне ничего не оставалось, как закрыть входную дверь и последовать за клыкастым.

– Почему ты еще не готова? – стоя посреди комнаты, сложив руки на груди, сурово спросил Смерч.

– Ты хотя бы объяснил к чему? – Я развела руки в стороны.

– Я бы обязательно рассказал, но ты уснула. И я не стал тебя будить.

«Как интересно клыкастый произнес слово «не смог», – промелькнула ехидная мысль.

Список тех, у кого не получилось меня добудиться, пополнился еще одним именем. Примечательно длинным. Кристоф Норд дэн Рохт Ойло стоял сразу после Катафалка. А на первом месте был мой братец.

– Ну так я сейчас бодр и полна сил, – заявила я и, в противовес собственным словам, невольно зевнула: видимо, то время, что я сидела, не разгибаясь, над расчетами векторов охранного заклинания, не прошло даром.

– Это очень заметно, – скептически фыркнул Смерч. – Я полагал, что времени, которое я тебе дал, достаточно организму человека, чтобы выспаться.

– Ты мало знаешь о людях. – Я, отзеркалив позу клыкастого, тоже скрестила руки на груди.

– Значит, буду узнавать, – ничуть не смутился клыкастый. А потом поинтересовался: – У тебя, кстати, есть кофе?

– Зачем? – озадачилась я.

– Хочу выпить, – тоном, которым обычно разговаривают с умственно отсталыми, ответил Смерч. – Я и правда еще не ложился. Спать хочется.

– А как же кровь? – Я даже слегка растерялась.

– Ты мало знаешь о вампирах, – подражая мне, ответил этот... плагиатор!

– Вы что, едите нормальную пищу? – Все же любопытство оказалось превыше уязвленного самолюбия.

– Скажу даже больше: наш рацион почти не отличается от человеческого. А жажда именно крови бывает лишь в двух случаях: в период полового созревания, когда организм обретает еще и вторую форму, и в случаях тяжелых ранений.

– Но ты меня укусил! – праведно возмутилась я, припомнив записку.

– Это был не голод, а предусмотрительность, – нахмурился клыкастый. – По крови легко отследить объект.

Я фыркнула: ну-ну, продолжай вешать мне клеммы на транзистор! Интересно, если вампир загрызет простого горожанина, блохастые законники тоже напишут в рапорте, что это было не нападение, а просто приступ предусмотрительности?

Я ничего не ответила, но так выразительно посмотрела, что клыкастый предпочел сменить тему:

– Так как насчет кофе?

– Вроде оставался. – Я вспомнила, что на дне жестяной банки как раз около двух ложек и обреталось.

– А перекусить? – вконец обнаглел клыкастый.

– Стальной трос? – предложила невинным тоном.

Сказала – и сама себе удивилась: вроде я была и девушка разумная, и прекрасно понимала, что не стоит ехидничать над тем, кто шантажом вынудил меня к сотрудничеству. Но вот не смогла удержаться, и все тут! Желание бесить одного клыкастого было превыше доводов рассудка!

Вот только жаль, что на эту подначку он не поддался.

– Вот всегда подозревал, что специфические вкусы – это особенность не Грейта, а артефакторов в целом... – не поддался Смерч и с жирным намеком на мое восклицание про обычную пищу добавил: – А потом еще нас, вампиров, обвиняют в гастрономических извращениях.

– Не переживай по поводу кулинарного разврата, – поспешила я утешить Смерча. – У меня в холодильном шкафу в этом смысле суровый монастырь. Можно сказать, скит. Никаких калорийных искушений!

Судя по выражению лица клыкастого, это известие его не вдохновило. Вот ведь! Нет чтобы возрадоваться возможности укреплять свой дух постом! А он только о том, как питать тело, и думает.

– Согласен на то, что есть, – опрометчиво произнес Смерч.

Зря! Из «всего» был только джем. Засахаренный. Последние остатки шоколадной пасты я ликвидировала вместе с корочкой тоста.

В итоге я поставила перед вампиром малиновый джем, в котором, на посрамление юным алхимикам, уже были видны невооруженным глазом кристаллы сахара и даже зацементированная в банке ложка. Смерч с подозрением осмотрел предложенную еду.

– Не переживай, оно почти свежее... – пропыхтела я, пытаясь выдрать ложку. Та не поддавалась. Я налегла, активировав магию, и...

Что могу сказать: я ее таки достала! Только при этом достался еще и джем, который под верхним ледяно-засахаренным слоем был вполне себе жиденьким. Поэтому алая клякса выпущенным из чарострела пульсаром впечаталась в лицо и рубашку стоявшего рядом Смерча.

Алое пятно на белой ткани смотрелось символично. А сладкая маска на бровях, скулах и губах вампира выглядела, словно у хищника случилась охота. Удачная. И он уже успел съесть жертву.

Не говоря ни слова, Смерч заклинанием очистки в абсолютной тишине убрал пятна с рубашки. А затем уже просто ладонью провел по лицу, стирая джем. Все

же применять заклинания выведения пятен на одежде – это одно, а вот на коже... Все же лучше и проще – просто умыться.

Что Кристофу и предложила, чувствуя себя при этом на редкость по-идиотски:

– Ванная там. – Я ткнула пальцем в дверь.

– Хор-р-рошо, – произнес вампир, и в его голосе мне послышалось предупреждающее рычание ночного хищника. И отрывисто, словно не хотел делиться со мной даже крохами своих эмоций, сухо добавил: – А ты пока собирайся. Форма одежды – деловая. Едем в ведомство. Там введу тебя в курс дела, и приступим к работе.

Я кивнула и поспешила по лестнице на третий этаж. И хоть и не оборачивалась, но почему-то возникло ощущение, что в спину мне смотрят. И чуть пониже – тоже.

Вот только облачиться в свой единственный офисный костюм я не успела. К слову, последний был отличным! Один пиджак чего стоит! Под ним незаметно из академии можно было вынести не то что какой-нибудь артефакт – целого преподавателя, и никто не заметит. Правда, он был немного мешковатый... Зато удобный!

И штаны под стать. Деловые. Даже со стрелочками. Пусть последние и были слегка «поломанными».

И вот, когда я, прыгая на одной ноге, пыталась их надеть, снизу и раздался грохот. А за ним – пара фраз, которых от аристократа точно услышать не ожидаешь.

Я рванула вниз, как была, в блузе и расстегнутых штанах. Последние чуть не свалились с меня, пока я бежала по лестнице. А когда оказалась у дверей в ванную... Что могу сказать: один элементаль все же рискнул отомстить. Правда, получилось не мне, а вампиру. Тот стоял мокрый. С ног до головы. И ладно бы его просто окатило водой. Нет. Его окатило ржавой жижей. И та продолжала бить фонтаном из сорванного крана, который Смерч пытался запечатать магией.

Но от этого поток не убывал, просто струи летели дальше. Отчего через пару секунд и я оказалась вся мокрая.

– Ну все! Ты меня достал, паразит!!! – прошипела я тоном: «Нельзя постоянно откладывать решение проблемы на завтра. Когда-нибудь все же придется на нее забить». А моя рука сама собой потянулась за кувалдометром, который стоял в углу ванной, в ссылке. Этот элементаль сам нарвался.

– Зачем тебе это? – спросил, нахмурившись, вампир. И вроде бы он даже не кричал, чтобы перебить звуки бьющей фонтаном воды, скорее даже наоборот – голос был чуть тише обычного, но я отчетливо услышала его. И в последнем даже различила какую-то предостерегающую интонацию.

А еще этот нечитаемый взгляд, которым вампир посмотрел на меня...

– Хочу кое с кем побеседовать. – Я взвесила на руке инструмент. При этом на обоих моих запястьях искрились по два круга силы. Я активировала весь свой резерв. И всю злость тоже. Я была готова биться с противным водным духом. – А кувалдометр и дружеский разговор лучше, чем просто один дружеский разговор.

– Ты в принципе так меня ненавидишь, что готова драться насмерть? Или разозлилась из-за сорванного крана? – педантично уточнил Смерч.

И вот как это у него получалось? Быть абсолютно, по-ледяному спокойным, когда вокруг хлещет вода, рядом психует не просто девушка, а еще и маг, способный разнести полдома. А у клыкастого хоть бы один мускул на лице дрогнул!

– Да при чем здесь ты?! – Я зло глянула на сорванный кран, из которого лило почище, чем из пробитого трюма. – Этот элементаль у меня в печенках уже сидит!

– Элементаль? – переспросил Кристоф

И тут я взглянула на ситуацию его глазами...

– Знаешь, если бы я хотела прибить тебя, то я взяла бы чарострел, – ответила честно.

– Я это учту, – невозмутимо отозвался вампир, а потом неожиданно добавил: – Где этот твой дух обитает?..

Ну я и указала на низенькую дверку, которая вела в подвальчик. Надо ли говорить, что спускались мы туда с клыкастым вместе. Оба мокрые и злые, полные жажды справедливого мщения... Зато понадобилась всего пара минут, чтобы элементарно усовестился, раскаялся... В общем, впечатлился слегка озверевшим вампиром до дрожи в водопроводных трубах.

А когда мы поднялись на первый этаж, случилось и вовсе невероятное: вся разлитая по полу вода куда-то исчезла. Только сорванный кран и остался.

А вот нас самих можно было выжимать.

– Ты первая, – кивнул на ванную Смерч.

Я не стала спорить. И, заперев дверь на щеколду, скинула с себя одежду, смыла под душем ржавчину и только потом вспомнила, что махровый банный халат оставила на третьем этаже еще утром, когда переодевалась в футболку братца. Впрочем, полотенце, которое было на вешалке, не сильно уступало халату по целомудренности. И закрывало меня от подмышек до середины икры.

И я, завернувшись в него, щелкнула пальцами, активируя заклинание сушки волос. Я его применяла редко... И, глянув в зеркало, в очередной раз убедилась почему: я стала похожа на одуванчик. Ничего. Стяну в тугий пучок на затылке. Главное, на макушке как-нибудь пригладить это безобразие.

А вот из одежды удалять влагу чарами было бесполезно. Потому что вместо мокрого комка ткани с пятнами ржавчины я получу просто точно такой же, но сухой. Проще и быстрее переодеться. Надеюсь, темные облегающие джинсы и оставшийся сухим пиджак сойдут за «деловые».

С такими мыслями я вышла из ванной в гостиную. Кристоф стоял посреди комнаты в одних штанах, а рядом с ним, на спинке дивана, лежала слегка дымящаяся рубашка вампира. Видимо, клыкастый все же рискнул просушить свою одежду. И именно в этот момент в двери щелкнул замок. Раздался скрип, уверенные шаги и громогласное братца:

– Встречай, мышка, своего Дюка! Я при... – он осекся, увидев меня в одном полотенце и вампира с голым торсом.

Вот никогда не думала, что в моей жизни случится отец – блюститель дочерней чести. И была права. Папочки и не было. Зато роль главы семейства, который стоял бы на страже девичей репутации, с легкостью исполнил братец.

– Как это понимать, Трис? – прищурился глаза и раздувая ноздри, взревел старшенький. Точно сам был не ходок, а начальница института благородных девиц.

– Это не то, о чем ты подумал, Дюк, – произнесла и сама почувствовала, как банально это прозвучало.

– Это еще один твой любовник? – холодно осведомился вампир. И при этом посмотрел на братца таким тяжелым взглядом, который способен буквально смять, впечатать собеседника в стену.

В этот момент я остро почувствовала: Смерч – хищник. Высший хищник. Стремительный, сильный, неумолимый, способный видеть окружающий его мир иначе. Для такого, как он, нет непреодолимых преград. Как и нет в мире способной уйти от его преследования добычи.

И эта перемена от Кристофа, к которому я уже успела отчасти привыкнуть, к Кристофу вот такому... опасно-хладнокровному, поразила меня. И тем сильнее, что произошла она в считанные доли секунды.

Впрочем, не я одна оказалась под впечатлением. Старшенький тоже. Правда, скорее от прозвучавшего вопроса. У братца даже глаз дернулся.

– Я?! – возмутился Дюк.

– Это мой... куратор! – выпалила я. Но заминку в долю секунды, пока подыскивала подходящее определение неучтенному вампиру в доме, заметили и братец, и сам клыкастый.

Поясняла исключительно для братца, для убедительности еще и ткнув пальцем в обнаженный торс Смерча.

Но проследили за жестом оба. И если клыкастый иронично фыркнул, то Дюк... в общем, выражение лица старшенького было таким, что лучше бы я созналась, что Кристоф – мой, фтырх его дери, любовник. Правдоподобнее бы выглядело – это точно.

– Три-и-ис, – предостерегающе протянул братишка. Обычно, услышав такую интонацию, я старалась удрать туда, откуда братец меня не достанет. Например, на стеллаж. Но не сегодня.

Я и бровью не повела на это схинское предупреждение старшенького.

– Господин Кристоф Норд дэн Рохт Ойло, – самой официальной из возможных интонаций начала я. – Разрешите вам представить моего брата...

«А не еще одного бойфренда, как вы успели подумать во всеуслышание», – не сказала, но так выразительно не договорила, что вампир, судя по его ухмылке, скользнувшей на миг по мужским губам, прекрасно додумал.

А я прищурилась, только сейчас обратив внимание на это вампирово «еще один». Что Смерч имел в виду? Подозрения на этот счет были, но размышлять было слегка недосуг: тут в гостиной намечался апокалипсис.

– Какой еще господин?! – взорвался Дюк. – Я застаю тебя утром почти голой рядом с типом, на котором из одежды лишь штаны. Да и то он их наверняка только что натянул! И ты пытаешься убедить меня, что это – твой... кур-р-ратор! – последнее слово братец прорычал. – Не пытайся накормить меня этой сказочкой!

– Если не хочешь ее, есть джем! Им наешься ничуть не хуже! – со злостью выпалила я, вспомнив, из-за чего все началось. Надо же! Мой брат мне не верит!

– Какой, к демонам, джем, Трис!..

– Разрешите, Дюк, мне все объяснить, – и вроде бы это были простые слова, но Смерч произнес их настолько ледяным тоном, что сумел остудить даже пыл старшенького. А затем и вправду кратко и сухо все объяснил.

Не знаю, всему ли поверил братец, но, во всяком случае, бить копытом перестал. Лишь подозрительно косился на вампира.

– Что ж, теперь, раз мы все прояснили, разрешите мне самому представиться. Кристоф. – И Смерч протянул раскрытую ладонь для рукопожатия, словно пару минут назад Дюк не был готов метать громы и молнии, а все это время мы втроем вели светскую беседу.

Я на такую выдержку вампира лишь хмыкнула про себя, в который раз убеждаясь: клыкастые – те еще дипломаты. Они способны прятать в рукаве карты нападения на противника, даже если на самих клыкастых при этом нет даже рубашки!

И вообще, не зря некоторые оборотни настолько не доверяют сынам ночи, что у блохастых даже поговорка есть: после рукопожатия с вампиром пересчитай когти на лапе. Может оказаться недостача.

Братец с секунду посмотрел на ладонь и все же пожал.

– Трис, пожалуйста, переоденься. Мы и так задержались. Время не ждет.

Я лишь кивнула и поспешила по лестнице на третий этаж в свою спальню. Если эти двое не поубивали друг друга сразу, то сейчас разве что покалечат.

С такими мыслями я буквально впрыгнула в черные зауженные джинсы. Еще одной блузки, которая подошла бы под определение «деловая», в гардеробе не было. Зато имелся черный топ на бретелях. Отлично. А сверху накинула безразмерный пиджак.

На миг озадачилась вопросом обуви: кроссовки были весьма соблазнительны, но... я сомневалась, что Смерч под «офисными стилем» имел в виду именно их.

Сапоги-ботфорты я отмела сама. Байкерские ботинки с высокой шнуровкой тоже. Были еще балетки, но у них начал отклеиваться носок, а наскоро латать магией... зная свое везение, можно было с точностью утверждать, что заклинание развеется в самый неподходящий момент. Две пары босоножек тоже пришлось отставить: одни были настолько босоножки, что только ножки. Вторые, насколько я помнила, натирали.

А вот черные туфли с острыми носами, стоявшие в углу, – в самый раз. И почему я их отставила в сторону?

С такими мыслями надела обувь, качнувшись с носка на пятку, и, одернув полы пиджака, направилась в гостиную. И стала невольной свидетельницей разговора.

– ...И все же, больше ТАК на мою сестру не смотри, – раздалось снизу предостерегающее от братца.

– Как? – педантично уточнил Смерч, словно был готов в точности исполнить просьбу. Только для этого клыкастому нужно узнать об угле наклона зрения, уровне прищура, положении при этом источника света... и еще тысяче и одной мелочи. И как только вампир эту информацию получит, так сразу непременно и перестанет ТАК смотреть. А будет по-другому.

В общем, мой «куратор» издевался в его традиционно утонченной манере. А все потому, что этот клыкастый был из тех, кто знал, что спросить, если не знал, что ответить.

А вот брат... Кто бы говорил! Сам иногда такие горячие взгляды на моих подруг кидал, что тосты можно было жарить. А сейчас нотации читает.

– Лучше вообще не смотри! – фыркнул старшенький, вновь начиная заводиться.

Я поняла: если сейчас не спущусь, то эти двое договорятся по-хорошему, но врукопашную.

Застучала каблуками, спеша вниз по лестнице. Я ожидала увидеть стоявших рядом Смерча и братца и готова была вклиниться между ними, но...

Противостояние по-вампирски выглядело слегка иначе: Смерч сидел на диване, откинувшись на спинку. Причем в идеально чистой и гладкой рубашке. Но главное даже не то, что Смерч выглядел до отвращения идеально, а то, что он прихлебывал кофе! Вот ведь жук! Все же получил то, что хотел. И, судя по ошарашенному виду братца, старшенький сам не понял, как так получилось.

– Я готова, – чуть разведя руки в стороны и скептически наклонив голову, провозгласила, стоя на нижней ступеньке.

А потом буквально физически почувствовала, как наглый взгляд одного клыкастого скользит от носков туфель по облегающим черным джинсам, останавливается чуть выше середины бедра, на секунду застопорившись, и поднимается выше, по топу, груди, шее...

В следующую секунду мы посмотрели друг другу в глаза. Я скептически изогнула бровь, на что вампир усмехнулся. Только непонятно: мне или своим мыслям? А затем, отставляя чашку на журнальный столик, вопиюще вежливо произнес:

– Спасибо за кофе, господин Торвин. Я, пожалуй, не буду злоупотреблять вашим гостеприимством и пойду. Подожду Трис в машине.

Братец проводил взглядом клыкастого. И, судя по выражению лица старшенького, ему очень хотелось вмазать по благороднотой физиономии вампира. Но повода вроде бы не было. А ответить на соответствующем светском уровне... Дюк был отличным боевым магом, а из всех доводов дипломатии признавал пульсар или зачарованный ломик. Потому с красноречием у него было не очень.

– Когда вернешься? – буркнул брат, когда дверь за Смерчем закрылась.

– Еще не знаю, – честно ответила я, беря с комода свой кожаный рюкзачок и запихивая в него внушительный блокнот, в котором делала заметки по диплому. Правда, тот больше походил на фолиант, чем на несерьезную записную книжку, и таскать его с собой было не очень удобно, но... в конце концов, пока есть доступ к библиотеке дипломатического ведомства, надо пользоваться.

– А день хотя бы точно можешь назвать? – напирал старшенький.

– Зачем? – озадачилась я от такой настойчивости и повернулась к Дюку.

– Затем, что я, может, хотел тебе сюрприз сделать и познакомить со своей невестой! Из-за этого даже в увольнение на три дня вырвался...

– К-к-как невесту? – вырвалось у меня. Чтобы бабник братец, заявлявший всегда, что он гордый, независимый и свободный, – и решил остепениться?!

Я подозрительно глянула на старшенького.

– Это не то, о чем ты подумала! – Этот наглый паршивец украл у меня мою же собственную фразу!

– А что я должна была подумать? – уточнила, прищурившись.

– Что брак по обстоятельствам, – фыркнул недовольно Дюк. – Но это не так. Мы с Джин познакомились два месяца назад, когда я был в увольнении. И... в общем, я понял, что мне никто другой, кроме нее, не нужен. И я хотел вас познакомить.

– Завтра вечером и познакомишь. – Я закинула рюкзак на плечо. В душе бушевал ураган. Мой брат – и женится?! Но невероятным усилием воли взяла контроль над чувствами. Не время. Тряхнула головой, откидывая волосы, и закончила, ткнув в грудь братца указательным пальцем: – В девять вечера я буду дома. Стол готовишь сам.

И, развернувшись на каблуках, поспешила к выходу, четко для себя решив: что бы ни случилось: потоп, наводнение, переворот, – я буду дома. И познакомлюсь с этой Джин! Потому что нет ничего важнее семьи! А если Смерч вздумает мешать моим планам, ему же хуже.

С такими мыслями я вылетела из дома и стремительным шагом направилась к машине. А когда приземлилась на сиденье, решительно пристегнулась, засучила рукава пиджака и, глядя на дорогу и только на дорогу, исключительно деловым тоном произнесла:

– Что нужно там сделать во имя закона? Я готова. Только давай поскорее.

– Вообще-то, не во имя, а вопреки, – огорошил меня вампир, плавно вырубивая на проспект.

– В смысле? – Я даже повернулась к клыкастому

– Мне нужен был тот, кто отлично умеет нарушать этот самый закон.

– А в тюрьму сходить не пробовал? – фыркнула я. – Там таких специалистов – на любой вкус.

– Только те, кто мне подошёл бы, не горят желанием сотрудничать.

На мой скептический хмык Смерч спокойно пояснил:

– Ребята, которые сидят за решёткой, все, что могли, уже потеряли. А если бы согласились на сотрудничество с законниками, остались бы не только без свободы, но и без уважения своих приятелей. А оно для многих дороже, чем обещание скостить срок или поблажки в тюрьме. Обещать же полную свободу от пожизненного срока за услугу... возможно, я бы и пошел на это, но, к счастью, встретил тебя.

На это его «к счастью» мысленно скривилась. Да судя по тому, как идут дела, удача – вообще мое второе имя. А первое – «не». Впрочем, вслух сказала совершенно другое:

– И зачем же тебе понадобился такой нарушитель?

– Чтобы кое-что украсть, – как само собой разумеющееся ответил вампир.

Вот честно, если бы я сейчас была за рулем, точно бы, услышав такой ответ, врезалась! Это что же получается: Смерч угрожал мне арестом, если я... не совершу преступления?! А потом я окажусь у него на крючке. И он меня сможет чуть ли не всю жизнь этим шантажировать. Гениальный план! Так и хочется за такой пожать этому вампирюге его мужественную шею!

– Знаешь, я тут подумала... Лучше арест!

– Я в тебе не ошибся. Не только сильный уровень дара, но и ум... Понятно, что Ульрих в тебе нашел... – отрешенно констатировал Смерч, на немислимой скорости маневрируя в бешеном уличном потоке.

– При чем тут Катаф... профессор Грейт? – я исправилась в последний момент.

– Ты хотела сказать Катафалк? – На губах клыкастого заиграла понимающая улыбка. Паразит! Прекрасно был осведомлен о прозвище своего друга и даже не скрывает этого!

– Ты отлично понял, о чем я. – На эмоциях подалась вперед, забыв о ремне, и тот мгновенно врезался мне в плечо.

– Заметь, ты сама это спросила. Что ж, отвечу. При том, что он твой любовник. И я теперь понимаю, почему так тебя защищал.

Услышав эти слова, я разозлилась. Да сколько можно! Как же мне надоели все эти сплетни обо мне и Грейте. До зубовного скрежета, до нервной чесотки! Больше этого мне надоело только оправдываться и опровергать подобные слухи. И сейчас я решила для себя: хватит! Пусть этот клыкастый что хочет, то и думает! Он мне никто!

И вроде бы все правильно решила, но... тогда почему было обидно, что Смерч поверил рассказам обо мне? И это чувство жгло где-то в груди, искало выхода...

– Не знал, что ты собирал обо мне сплетни. – Я сочла за лучшее откинуться на спинку сиденья. Плечо после ремня побаливало.

– Вообще-то, это было подробное досье. А оно обычно включает в себя не только данные из личного дела, лежащего на твоей кафедре. Но, если тебе удобнее, называй это слухами.

Да уж... шустрый какой. Я спала-то всего ничего, не неделю и не месяц, а Смерч уже всю мою подноготную раскопал.

– Отлично, значит, в твоём ведомстве теперь лежит папочка с моим именем? – сыронизировала, демонстративно отвернувшись к окну.

– Я должен четко представлять, с кем мне предстоит работать. – Смерч был непрошибаем.

– А если я этого не захочу? Ведь соглашусь сейчас – и ты всю жизнь будешь меня использовать, манипулировать...

– Не буду. Я могу гарантировать, что это будет... единственный эпизод нашего сотрудничества.

Такое заявление заставило повернуть голову и посмотреть на вампира. Однако как он пусть и по-канцелярски, но предельно точно охарактеризовал ситуацию. Ведь можно назвать, допустим, сегодняшнее дело «выполнением приказа», а тысяча и одно задание после – «услугами».

– Гарантии будешь давать прямо сейчас? На скорости сто пятьдесят миль в час? – скептически уточнила я, не веря ни единому слову этого интригана.

– Думал, кого-кого, а тебя скорость не должна смущать.

– Она и не смущает, она отрезвляет, – не удержалась я.

– Рад это слышать. Значит, во время выполнения операции рядом со мной будет очень ясно мыслящий напарник.

Я материлась лишь в исключительных случаях... Но каждый случай рядом со Смерчем был по-своему уникален. Так что... сказала вслух кратко все, что думаю о ситуации:

– Нёрбин потрох!

В этот момент чабиль на скорости вписался в поворот, а затем, взвизгнув тормозами, проскользнув полукруг, точнехонько вписался в парковочный карман между двумя машинами параллельно дороге.

Смерч вцепился в руль и смотрел на него же. Боковым зрением я видела, как на его лице заходили желваки, а скулы побелели. И явно не от крутого разворота.

– Я знаю, что ты обо мне думаешь. И на это есть все основания. Просить тебя доверять мне было бы глупостью. Поэтому... Трис, просто знай: я даю слово – это первый и единственный раз. Мне нужно спасти брата. Любой ценой.

Почему-то хотелось поверить, что это Смерч. Настоящий. А не просто талантливо, до доли секунды рассчитанный психологический прием. Но... логика и здравый смысл подсказывали, что этого делать не стоит. Вот только выбора у меня особого не было. И гарантий тоже.

В салоне повисло напряжение. Оно было таким концентрированным, густым, что махни я сейчас лезвием – и могла бы его разрезать на куски.

И вдруг:

– Уходи, – прозвучало полное холодной ярости.

– Что?

– Ты свободна. Мы никогда не встречались, и ты понятия не имеешь о вчерашней облаве... – Он повернулся и посмотрел на меня. И столько всего было в этом взгляде.

И мне бы сорваться, распахнуть дверцу машины, обрадоваться, но...

– Демоны тебя подери, клыкастый! – с этими словами я отстегнула ремень и выскочила из чабилья.

Поспешила прочь. Но... чем дальше я уходила, тем медленнее был каждый следующий шаг. У меня ведь тоже есть брат. И я бы пошла на все ради него: на шантаж, ложь, фтырх подери. Я готова была ради Дюка умереть и убить.

А Смерч смог меня отпустить! И плевать, что у него были другие, пусть сомнительные, но варианты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купити: <https://tellnovel.com/nadezhda-mamaeva/kak-zaschitit-diplom-ot-hischnikov>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)